

лидия арцишевская

18+

ОСТОРОЖНО: ОТЛИЧНЫЙ ПАРЕНЬ

Лидия Арцишевская

Осторожно: Отличный парень

«Издательские решения»

Арцишевская Л. И.

Осторожно: Отличный парень / Л. И. Арцишевская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553750-8

СОМНЕНИЙ НЕТ: ДЕЛО СФАБРИКОВАНО Теперь она была абсолютно уверена, что дело против отца Гордея сфабриковано! То ли он перешёл кому-то дорогу, то ли что-то другое произошло, но его решили наказать. Каневская ещё не догадывалась, насколько всё серьёзно и что её ждёт впереди... Чтобы полностью опровергнуть обвинение, предстояла огромная работа. Ведь прошло два с половиной года! Она начала вспоминать события лета 2011 года...

ISBN 978-5-00-553750-8

© Арцишевская Л. И.
© Издательские решения

Содержание

ОСТОРОЖНО: ОТЛИЧНЫЙ ПАРЕНЬ	6
ПРОЛОГ	7
НРАВСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	8
ПЕРВАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ	10
НАЧАЛО СТРАННЫХ НЕСОВПАДЕНИЙ	12
СОМНЕНИЙ НЕТ: ДЕЛО СФАБРИКОВАНО	16
ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОБ ОТЦЕ ГОРДЕЕ	22
ИНТЕРЕСНО И ВЕСЕЛО	24
ЗНАКОМСТВО С ПРОТОИЕРЕЕМ ГРИГОРИЕМ ЗВЯГИНЦЕВЫМ	36
КОНФЛИКТ С СЕРГЕЕМ ЗОРИНЫМ	46
КОНФЛИКТ ДОЛЖЕН БЫТЬ УЛАЖЕН	49
НАЧАЛО НЕПОПРАВИМЫХ ОШИБОК... ИНТЕРВЬЮ ОТЦА ГОРДЕЯ	52
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Осторожно: Отличный парень

Лидия Ивановна Арцишевская

© Лидия Ивановна Арцишевская, 2021

ISBN 978-5-0055-3750-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лидия Арцишевская

ОСТОРОЖНО: ОТЛИЧНЫЙ ПАРЕНЬ

Педофилия – страшное преступление против детей. Существуют различные мнения психиатров, определяющих поведенческие особенности педофилов. Некоторые из них считают, что педофилы живут только своей зависимостью, выслеживают незнакомых детей, всегда ищут детей, невзрачных с виду, никогда не преследуют своих жертв при свидетелях, совершают простые для выполнения действия, всегда действуют на «безлюдье»... Другие отмечают, что педофил многое позволяет ребёнку, проявляет попустительство, обращается с детьми слишком ласково, часто сам ведёт себя как ребёнок.

Многие педофилы сохраняют образ «отличных парней» не потому, что они искусно маскируют свои деяния, а потому, что они и на самом деле могут искренне и от души совершать добрые поступки – заботиться о слабых, помогать бедным, любить животных.

Восприятие педофила как злодея зачастую приводит людей к ошибочным суждениям, что порядочный, добрый, милосердный, трудолюбивый человек ни в коем случае не может быть педофилом.

Мы, родители, должны быть чрезвычайно внимательны к тем взрослым, на попечении которых оказываются наши дети, чтобы избежать трагических последствий.

Книга основана на реальных событиях. Все подлинные имена изменены.

ПРОЛОГ

Разочарование, чувство неудовлетворённости останутся у большинства участников этой трагикомедии. Разочарование всегда оставляет горечь пустоты. Ощущение, что людей использовали, оболгали, кого-то подкупили.

Надежды сменяются чувством беспомощности, отчаянием.

Те, кому мы верили, обманули наши надежды. Почему так происходит? Ответ, увы, банален: «мы думали», «мы надеялись», «мы верили»...

Как часто люди заблуждаются, потому что верят. В вере, в мечтах мы забираемся слишком высоко, а падать больно, ох как больно... Знаем правду? Но правда у каждого своя, а истину знает только Бог.

...Утром в начале ноября 2013 года Ольга Каневская зашла в интернет и первой новостью по всем информационным каналам средств массовой информации прочитала, что священник Гайской епархии Русской православной церкви, неофициальный духовник некоторых игроков футбольного клуба «Звезда» и настоятель церкви Святого Трифона иерей Гордей Граблевский объявлен в международный розыск. Интернет пестрел устрашающими заголовками – «Маньяк в рясе», «Священник-педофил»...

Информационный взброс не случайно произошёл в утренние часы. Очевидно, что размещение информации наиболее эффективно именно в это время, когда люди обычно приходят на работу и все, как правило, в первую очередь читают новостные ленты в интернете.

...В конце октября 2016 года Каневской позвонила сестра отца Гордея, Ляля Граблевская. **Весёлым, бодрым голосом** сообщила, что они с доверенным лицом отца Гордея Эдуардом Куражко собираются устраивать в Москве пресс-конференцию и хотели бы как можно быстрее издать её книгу, чтобы на этой пресс-конференции устроить презентацию. Она знала, что Ольга пишет книгу...

– Ляля, – ответила Каневская, – передай мой совет Эдуарду Куражко: пусть пишет сценарии для Голливуда, богатым человеком станет! – И сухо произнесла: – Авторство и название книги мною запатентованы. Книга будет издана тогда, когда я посчитаю нужным! Я очень сожалею, что три года назад ввязалась в дело отца Гордея, я потеряла годы своей жизни...

– **Но ведь было так интересно!** – воскликнула Граблевская.

Каневская почувствовала, как напряглось её лицо. Что-то внутри хрустнуло, сломалось и... оборвалось.

Ляля Граблевская продолжала щебетать, говорила о том, что до сороковин мамы надо раздать вещи, но Ольга её уже не слушала...

ПРАВСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

«Маньяком в рясе» Гордея Граблевского назвала оперуполномоченная Управления внутренних дел по Петроградскому району Елизавета Шмониная. Об этом Каневской рассказала Серафима Назарова, мать двух девочек, которые отдыхали в детском православном лагере на островах Зеленец и Корфу. Серафима часто работала воспитателем в лагере на острове Зеленец. По уголовному делу, возбуждённому против Гордея Граблевского, следователи Петроградского района первой вызвали на допрос именно её. Это было в середине сентября 2013 года. Уже тогда следователи заявили Серафиме Назаровой, что **вина священника доказана на сто процентов.**

Официальный представитель Главного следственного управления по Санкт-Петербургу Сергей Капралов сообщил журналистам, что в отношении отца Гордея Граблевского Следственным комитетом по Петроградскому району Санкт-Петербурга 14 сентября 2013 года возбуждено уголовное дело по части 4-й статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из средств массовой информации:

«Очередной случай педофилии, центральным участником которого является священнослужитель, произошел в Петербурге. Против тридцатилетнего Гордея Граблевского возбуждено уголовное дело: его подозревают в изнасиловании детей, отдыхавших в летних лагерях. Точно известно, что жертвами священника Русской православной церкви стали пять девочек в возрасте от девяти до четырнадцати лет, но на самом деле пострадавших подростков куда больше».

Для справки. *Обвинение в педофилии и в изнасиловании – это две абсолютно разные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (курсив мой. – Л. А.).*

Обратите внимание: с одной стороны – подозрение, то есть догадки, домыслы, а с другой стороны – «точно известно», то есть якобы имеются неопровержимые доказательства...

Так что же на самом деле?! Что можно сказать по поводу утверждения, что «вина священника доказана на сто процентов»?

Разве не суд устанавливает, виновен человек или нет?!

«Рассказать сразу о случившемся, как это обычно бывает, жертвы не решились. Следы преступления выявил осмотр гинеколога. Тогда одна из девочек рассказала о встрече с Граблевским в лагере. Все воспитанники называли священника маньяком. Отец Гордей сопровождал группу детей в поездку на остров Корфу (Греция).

В один из дней поездки Граблевский зашёл в комнату девочек и начал к ним приставать. В группе было несколько десятков детей и подростков. За всё лето священник дважды ездил со школьниками за границу и ещё два раза – в Ленинградскую область. В лагере под Петербургом Граблевский также совращал девочек. Учитывая, что отец Гордей не первый год занимается лагерями, страшно представить, сколько жертв может быть у маньяка в рясе. Сейчас Граблевский скрывается в Израиле».

Такого рода сообщения заполнили всё интернет-пространство. Как же такое можно писать?! Гордей Граблевский – маньяк в рясе? Отцу Гордею вынесен «приговор» – священник-педофил! Страсти в интернете просто кипели! Лишь отдельные издания подавали информацию осторожно и обдуманно – это портал «Мойка» (Ирина Туманова), газета «МК» (Наталья Белых), РИАновости (Кирилл Чуриков).

«Презумпция невиновности, закреплённая в статье 49 Конституции Российской Федерации, является одним из основных принципов правосудия.

Неукоснительное выполнение требований закона предоставляет суду возможность принять обоснованное и справедливое решение о наказании виновного либо о реабилитации невиновного, чему и служит принцип презумпции невиновности.

Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и **установлена вступившим в законную силу приговором суда**».

«Что же получается? – подумала Каневская. – Ведь изначально нарушена 49-я статья Конституции Российской Федерации!»

Ольга была ошарашена этой мерзкой новостью, растерялась, занервничала, интуиция подсказывала: что-то не так... не укладывается в голове, не верю... странно... непонятно...

В памяти промелькнули воспоминания о жизни на острове Зеленец, где в 2011 году во время 5-й смены она была директором лагеря, а Гордей Граблевский сопровождал группу детей. С отцом Гордеем Ольга познакомилась 24 июля 2011 года у Смоленского собора города Правдинска. Они рассаживали детей по автобусам, загружали продукты, вещи, решали организационные вопросы.

От дочери Дианы, отдохавшей в этом лагере несколько лет, она слышала об отце Гордее как о священнике, которого очень любят воспитанники и к которому родители записывают своих детей ещё в феврале, чтобы они попали в лагерь именно к отцу Гордею. В смену к отцу Гордею Граблевскому особенно старались записаться мамы-одиночки – воспитывать мальчиков без мужского влияния непросто, а от отца Гордея, как им казалось, дети получали мужские наставления...

ПЕРВАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

Каневская позвонила Серафиме Назаровой. Та сообщила, что 4 ноября в информационном агентстве собирается группа поддержки отца Гордея. Ольга приняла решение тоже поехать, чтобы поддержать Граблевского.

Выступать на пресс-конференции она не собиралась, но ведущая, узнав, что Каневская работала директором детского православного лагеря на острове Зеленец, пригласила её в президиум.

Пресс-конференция в информационном агентстве. Ноябрь 2013 г.

«Дела, в которых идёт речь о сексуальном насилии в отношении детей, требуют особой сдержанности и тишины, но расследуются, увы, всегда очень шумно, – сказала Виктория Балашова, дважды почётный адвокат Российской Федерации и независимый эксперт от Адвокатской палаты Ленинградской области, уверяя, что с обвинениями Следственный комитет явно поторопился. – Из-за вброшенных какими-то явно заинтересованными лицами в средства массовой информации сведений журналисты муссируют чудовищные домыслы об изнасилованиях и растлении малолетних детей. Мы все являемся свидетелями очевидной утечки информации, несмотря на тайну следствия».

По мнению Виктории Балашовой, материалы обвинения подаются в таком виде, чтобы максимально опорочить Гордея Граблевского:

«Из этого можно сделать вывод, что имеются лица, прямо заинтересованные в скандале, и эти лица имеют доступ к материалам уголовного дела. **Давление через средства массовой информации организуется тогда и только тогда, когда следствие не рас** Пресс-конференция в информационном агентстве. Ноябрь 2013 г. **полагает достаточными и полными обвинениями** (выделено мной. – Л. А.).

Ещё раз подчеркну, – нарушена тайна следствия в деле с несовершеннолетними потерпевшими, – считает адвокат. – Есть судебный акт, согласно которому Гордею Владимировичу Граблевскому избрана мера пресечения – содержание под стражей. Акт не вступил в законную силу, он обжалован защитой. Есть ещё один документ, также не вступивший в законную силу, согласно которому Граблевский объявлен в международный розыск. Следственные органы связались с ним по телефону и получили информацию о времени его возвращения из Израиля. И тем не менее всё равно объявили его в розыск, тем самым оказав на него внесудебное давление. Зачем это было делать?» – задает риторический вопрос адвокат.

Виктория Балашова также сообщила, что дело было возбуждено в отношении **неустановленного круга лиц** ещё 14 сентября 2013 года. До 20 сентября отец Гордей Граблевский проходил по делу как свидетель и только 28 сентября 2013 года стал обвиняемым.

Следует напомнить, что в то время, когда Граблевский ещё проходил свидетелем по делу, от его имени на имя правящего архиерея – епископа Гайского владыки Мирослава – было подано прошение о выведении за штат. Прошение было удовлетворено, и с 12 октября Граблевский не мог священнодействовать, хотя и оставался священником.

«Таким образом, Граблевский, зная, что в отношении него готовится уголовное дело, благородно попросил вывести его за штат, чтобы не порочить репутацию Русской православной церкви», – заявил глава пресс-службы Санкт-Петербургской епархии иерей Борис Волков.

При этом священник Андрей Бессонов, ответственный за связи с общественностью Гайской епархии, говорит, что никаких оснований считать отца Гордея виновным у Церкви нет.

«Никогда ничего подобного за ним не было замечено. За пять лет служения в Гайской епархии не было ни одного случая, который бы говорил, что он имеет некоторые странные наклонности», – отметил Андрей Бессонов.

...Слушая выступавших на пресс-конференции 4 ноября 2013 года, Каневская не могла отрешиться от мысли – как такое могло случиться? Внутреннее чувство подсказывало, что с отцом Гордеем произошла беда, большая беда. Ольга была полностью согласна с Викторией Балашовой, что **порочащая священника информация распространялась с какой-то подозрительно молниеносной скоростью** (выделено мной. – Л. А.).

Но она также отдавала себе отчёт в том, что ещё не разобралась в происходящем, что никаких убедительных фактов в защиту отца Гордея у неё нет. Она внимательно слушала выступающих – юриста Викторию Балашову, представителя Гайской епархии священника Андрея Бессонова, Серафиму Назарову – дочка которой якобы и распространила слух об отце Гордее (её девочки часто отдыхали с отцом Гордеем на острове Зеленец и ездили с ним на остров Корфу). Выступила и Ляля Граблевская – сестра отца Гордея.

Каневской очень не хотелось выступать на пресс-конференции, но под конец ей дали слово, как руководителю лагеря в 2011 году.

Ольга произнесла обычные в такой ситуации слова: мол, не верю тому, что пишут, знаю, что отец Гордей порядочный человек – любит детей, дети к нему тянутся и т. д. и т. п. Сказала о подозрительном, с её точки зрения, информационном вбросе, породившем «сенсацию». Вспомнила слова из песни Владимира Высоцкого: «Словно мухи, тут и там, ходят слухи по домам, а беззубые старухи их разносят по умам»...

НАЧАЛО СТРАННЫХ НЕСОВПАДЕНИЙ

После окончания пресс-конференции Ольга случайно услышала от одной журналистки красочную версию произошедшего на острове Зеленец:

– Отец Гордей зашёл в домик, где жили девочки, *выключил свет* (курсив мой. – Л. А.) и под покровом тьмы начал сексуальные домогательства по отношению к одной из них...

Вот тут-то Каневская поняла, что, по крайней мере, некоторые якобы неоспоримые факты она с лёгкостью может опровергнуть!

– Бог с вами, – сказала она, – какой свет он выключал? *На острове Зеленец до сих пор нет электричества* (курсив мой. – Л. А.), и это огромная проблема для настоятеля СвятоозерскоБогородицкого мужского монастыря игумена Арсения!

– Как нет света?! – изумилась журналистка.

– Вот так! Вообще нет. Когда в 1991 году монастырь был передан Санкт-Петербургской епархии, военные или кто другой, покидая остров, перерезали электрический кабель, который проходил по дну Ладожского озера, кабель до сих пор не восстановлен! (Напоминаю, это происходило в 2013 году, до сих пор положение дел не изменилось и света на острове Зеленец попрежнему нет. Стоимость прокладки электрического кабеля по дну Ладоги примерно 60 миллионов рублей!.. – Л. А.)

Вроде бы незначительная оговорка... Нет, один из маленьких кирпичиков лжи или начало странных несовпадений...

Ольга Каневская поняла, что в силу своего характера не сможет остаться в стороне.

...В «ВКонтакте» она написала отцу Гордею, что будет свидетелем на суде (до 21 сентября 2014 года Граблевский лично вёл страничку в «ВКонтакте»).

Отец Гордей ей ответил:

– В каком году вы были директором?

– В 2011-м.

– А сейчас какой год?

– 2013-й...

– Как же вы сможете выступать свидетелем?!

«Действительно, как?» – подумала Ольга...

Но в то же время его вопрос её удивил. **Почему отцу Гордею нужен свидетель по 2013 году? Может быть, какой-то случай произошёл именно в 2013 году?!**

КАК СОЗДАЮТСЯ СЕНСАЦИИ...

В Санкт-Петербурге и в России существуют порталы, принадлежащие одному человеку или даже коллективу, которые любую полученную информацию, самые ничтожные события превращают в сенсацию, не гнушаясь методами и способами.

Надвигается информационный смерч...

Это так называемые PR-фирмы. Общественность не знает ни фамилий, ни имён заказчиков сенсационно вброшенной информации и не догадывается, что информационный вброс не случаен, что для этого существуют тщательно разработанные технологии.

Людам даже в голову не приходит, что эта виртуозно спланированная или щедро оплаченная акция – манипуляция общественным сознанием, порождающая огромное множество фантазий и уводящая от реальной сути дела.

Общество начинает активно обсуждать вброшенную информацию, забывая при этом, как в случае с отцом Гордеем Граблевским, и о тайне следствия, и об этических нормах, тем более, когда дело касается несовершеннолетних детей. **В интернете появились фамилии пострадавших девочек, что вообще недопустимо и с точки зрения данной уголовной статьи, да и просто по-человечески.**

Потом в интернете Каневская находила ту или иную информацию о девочках и думала, насколько жестоко общество, в котором мы живём! Больше всего в этой грязной, мерзопакостной истории ей было жалко детей, втянутых в отвратительные игры взрослых.

Их будут вызывать на допросы в качестве свидетелей, некоторые из них вообще не будут понимать, что от них хотят услышать...

Кстати, для сравнения.

Пятого мая 2015 года в средствах массовой информации появилась следующая новость: «Петербургские следователи установили новые эпизоды преступной деятельности задержанного в Северной столице несколько дней назад.

Подозреваемый, 33-летний петербуржец, успел совратить как минимум четверых детей – трёх девочек и одного мальчика.

Как сообщалось ранее, мужчину, работавшего репетитором по музыке и физике, изобличили в развращении двух школьниц из Кировского района, которых педофил посещал в 2012 году. Теперь установлено, что весной того же 2012 года репетитор совершил разврат-

ные действия с 14-летним учеником в Невском районе, а в 2014 году неоднократно совершал развратные действия с 9-летней жительницей Красносельского района.

Подозреваемый содержится под стражей, в отношении него возбуждено уголовное дело по нескольким статьям УК РФ. Правоохранители продолжают устанавливать другие преступные эпизоды».

Обратите внимание – ни имени, ни фамилии подозреваемого и предполагаемых пострадавших не указано, в отличие от информационного вброса, связанного с Гордеем Граблевским! В ноябре 2013 года средства массовой информации пестрели фамилией Граблевский. Почему? Заранее спланированная акция против отца Гордея? Или удар по Русской православной церкви?

Для многих детей отец Гордей был любимым священником и уважаемым человеком, поэтому и стремились попасть в лагерь именно в его смену. Да, обнимал, целовал, сажал на колени. Ну и что?

Вспомните слова Спасителя: «...Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Евангелие от Матфея, 19, 14).

Как, по-вашему, приводить детей к Господу, не общаясь с ними, не согревая их заботой и лаской? Детей обязательно надо окружать вниманием и теплом, но при этом, безусловно, необходимо соблюдать разумную дистанцию.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА...

По инициативе Марии Бойко – подруги семьи Граблевских – в воскресной школе при Смоленском соборе города Правдинска проходило собрание в защиту доброго имени отца Гордея.

В школе собрались родители, воспитатели, прихожане отца Гордея Граблевского, чтобы подписать письма в его защиту. Эмоции зашкаливали, здравый смысл отсутствовал. Невинно, априори! Надо выручать любимого батюшку!

Ольга Каневская познакомилась с Марией Бойко. В руках она держала пачку документов, среди которых Ольга увидела постановление о возбуждении уголовного дела против Гордея Владимировича Граблевского. Она попросила Марию дать ей возможность ознакомиться с этим постановлением.

Каневская вышла в коридор, достала из сумки фотоаппарат, положила документ на подоконник и сфотографировала.

На постановлении о возбуждении уголовного дела против Гордея Граблевского она увидела дату – **2011 год!**

«... о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству. Санкт-Петербург. 2013 год. Следователь по особо важным делам 1-го отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области полковник юстиции... рассмотрев материалы проверки сообщения КРСП... 2013, установил, что в период с **22.06.2011 по 26.06.2011 года**, в дневное время Граблевский Гордей... находясь на территории детского лагеря, совершил действия сексуального характера»...

Именно в этом году, **и только в этом**, Каневская работала директором детского православного лагеря на острове Зеленец, и ей сразу стало понятно, на каком основании она может выступить в качестве свидетеля!

...В помещение, где проходило собрание, вошёл молодой человек. Ольга заинтересовалась у Марии Бойко:

– Это кто?

– Новый директор воскресной школы Дмитрий Бакланов, – ответила она.

Ольга подошла к нему и спросила:

– А у вас случайно нет списков детей по всем сменам в 2011 году?

Бакланов любезно предоставил ей списки всех смен 2011 года, сохранившиеся в компьютере. Списки были составлены прежним директором воскресной школы Антониной Мухановой. Прочитав фамилию девочки, Каневская поняла, что отец Гордей **физически не пересекался с пострадавшей в лагере на острове Зеленец**, потому что в это время его там не было. Ольга подписала все необходимые бумаги в поддержку отца Гордея и уехала домой.

СОМНЕНИЙ НЕТ: ДЕЛО СФАБРИКОВАНО

Теперь она была абсолютно уверена, что дело против отца Гордея сфабриковано! То ли он перешёл кому-то дорогу, то ли что-то другое произошло, но его решили наказать.

Каневская ещё не догадывалась, насколько всё серьёзно и что её ждёт впереди...

Чтобы полностью опровергнуть обвинение, предстояла огромная работа. Ведь прошло два с половиной года!

Она начала вспоминать события лета 2011 года, стала обзванивать всех, кто работал на острове Зеленец вместе с ней, – номера их телефонов были сохранены у Ольги в мобильной трубке.

Утром она просыпалась с мыслью об отце Гордее, вечером, ложась спать, думала о сложившейся ситуации, о страшном обвинении, предъявленном Граблевскому. Ночью вскакивала с кровати, чтобы записать очередную мысль – кому надо позвонить, что уточнить. Каневскую ни на секунду не оставляли вопросы – кому понадобилось так жестоко «убрать» отца Гордея? Какие силы стоят за этой мерзкой историей? Кто конкретно сфабриковал дело против отца Гордея? Почему? За что? И зачем?

Но ведь дыма без огня не бывает. Не правда ли?

Мучительное решение этих вопросов облегчило то обстоятельство, что, во-первых, у Ольги хорошая память, а во-вторых, она имела привычку хранить, казалось бы, абсолютно ненужные документы, номера телефонов и, наконец, то, что она лично знала Аню Прохорову и её бабушку.

С бабушкой Ани Ольга Каневская жила в директорском домике на острове Зеленец, когда Лия Игнатьевна работала поваром в лагере во 2-ю смену, а **дочь Ольги Диану во 2-ю смену поселили вместе с Аней** в одном домике, прямо напротив директорского. **Но Гордея Граблевского в это время на острове не было!**

СБОРЫ И ПОЕЗДКА В ЛАГЕРЬ...

Как получилось, что в 2011 году Ольга Каневская работала руководителем детского православного лагеря?

На протяжении нескольких лет в этом лагере отдыхала её дочь Диана. В начале мая 2011 года она, планируя снова отправить Диану в лагерь на остров Зеленец, позвонила Антонине Мухановой, которая была директором воскресной школы при Смоленском соборе города Правдинска.

Неожиданно Антонина предложила ей поработать директором лагеря. Дала номер телефона отца Германа Христина, который от Смоленского собора Правдинска занимался организационными вопросами, связанными с подбором кадров и обеспечением лагеря всем необходимым.

Ольга с Дианой поехали в воскресную школу при Смоленском соборе, предварительно она взяла рекомендации знавших её священников. Отец Герман Христин одобрил кандидатуру Каневской.

Итак, **28 мая 2011 года** она с дочерью Дианой отправилась на остров Зеленец вместе с поваром Людмилой Шевелёвой, её сыном Никитой, завхозом Игнатием Няшиным и помощником повара Мариной.

Их путь лежал от Смоленского собора в бухту Матвеевскую, а оттуда на резиновой лодке с мотором – на остров. Моторной лодкой управлял трудник Иннокентий.

На берегу их встретил Захар, который вместе с женой Пелагеей круглый год живёт рядом с лагерем, в скиту во имя Владимирской иконы Божией Матери. Ольга познакомилась с ним, Захар погрузил вещи в машину, а приехавшие пешком отправились в лагерь.

Скит во имя Владимирской иконы Божией Матери

Задача заключалась в том, чтобы «расконсервировать» лагерь после осенне-зимнего периода и подготовиться к приезду 1-й смены, которая прибывала на остров 2 июня.

ЖИЗНЬ НА ОСТРОВЕ ЗЕЛЕНЕЦ...

Второго июня в лагерь прибыла 1-я смена, которую сопровождал священник Митрофан Каркушин. Детей расселили по домикам, все стали знакомиться друг с другом, 1-я смена вступила в свои «права».

Ольга познакомилась с Антониной Мухановой, директором воскресной школы при Смоленском соборе, с воспитателями Юлианой Воротынской, Серафимой Назаровой, Никой Баженовой, Олегом Полтавским и врачом 1-й и 2-й смен Таисией Лагутиной. Воспитатель Серафима Назарова и врач Таисия Лагутина приехали в лагерь со своими детьми.

Сначала Ольга жила с дочкой Дианой в двухместном директорском домике, а когда приехала 1-я смена, Диану поселили Скит во имя Владимирской иконы Божией Матери вместе с другими воспитанниками – ей было интереснее, веселее, а в домик к Ольге перебралась повар Людмила Георгиевна. Так и повелось – все смены Каневская жила вместе с поварами. У неё складывались замечательные отношения со всеми, включая и Лию Игнатьевну Булавину, бабушку Ани Прохоровой.

1-я смена детского лагеря на острове Зеленец, Июнь 2011 г.

Повода для конфликтов не было, сразу находили общий язык, по-доброму подшучивали и помогали друг другу.

С Лией Игнатьевной Ольга познакомилась **4 июня 2011 года** – она и её невестка Олеся привезли **Анечку в лагерь на две смены**. Лия Игнатьевна рассказала, что она дальняя родственница протоиерея отца Григория Звягинцева и является его личным поваром. Она собиралась во 2-ю смену работать на кухне, чтобы заодно присматривать за внучкой, которая останется и на 2-ю смену...

Почему Каневская описывает всё так подробно? Потому что в дальнейшем при даче свидетельских показаний в следственном управлении полковнику Александру Ивановичу Ермакову на допросах понадобится любая мелочь, любая деталь, упомянутая Ольгой, будет иметь значение.

Подготовка к прощальному вечеру. Остров Зеленец, 15 июня 2011 г.

Шестнадцатого июня в лагере произошла пересменка. Они попрощались с 1-й сменой и **встретили 2-ю смену**, которую сопровождал отец Светозар Калининский с матушкой Варварой. Поваром 2-й смены, как и предполагалось, приехала работать Лия Игнатъевна Булавина.

Женщины обрадовались, увидев друг друга. У Ольги с Лией Игнатъевной сразу возникла взаимная симпатия. Когда в 1-ю смену, вскоре после приезда, Ольга провела с детьми у костра беседу о Дороге жизни, Лия Игнатъевна подошла к ней с благодарностью, сказала, что она с интересом слушала её рассказ.

Приехали и новые воспитатели – Татьяна Косминская, Ирина Ласточкина, Арина Войтовская, Аркадий Жмых. Юлиана Воротынская осталась старшим воспитателем и во 2-ю смену, врачом по-прежнему была Таисия Лагутина, которая приехала со своими детьми на две смены.

В 1-ю смену дочь Ольги Диана жила с тремя девочками в домике №2, на 2-ю смену она переехала в домик №1, сюда же поселили Аню Прохорову.

2-я смена покидает детский лагерь

Домик №1 располагался прямо напротив директорского, так что девочки всегда были под присмотром Ольги и Лии Игнатьевны, как впрочем, и все дети в лагере.

30 июня закончилась 2-я смена и приехала 3-я, которую сопровождал отец Герман Христин. Вся 2-я смена – и дети, и взрослые отправились на пристань, на катере добрались до бухты Матвеевской, сели в автобус и разъехались по домам.

В автобусе Лия Игнатьевна спросила Ольгу:

– Когда ты снова приедешь в лагерь?

– В 5-ю смену, – ответила Ольга.

Лия Игнатьевна обрадовалась:

– Значит, ещё увидимся. Я-то каждый год приезжаю в конце июля – начале августа собирать чернику, варю варенье, пеку пироги с черникой.

ПЯТАЯ СМЕНА КАК «МУРАВЕЙНИК»

С Гордеем Граблевским Каневская познакомилась **в конце июля 2011 года**. Она с дочерью опять поехала в лагерь на остров Зеленец...

У Смоленского собора в городе Правдинске она впервые увидела отца Гордея. Смена, как все и говорили, была очень большая – 43 ребёнка, почти полный автобус. Долго рассаживались, загружали продукты, вещи.

Тут появилась маленькая девчушка Леночка, которая по какой-то причине пришла к автобусу то ли со своей бабушкой, то ли с кем-то из родителей проводить отца Гордея в лагерь. Неожиданно для всех Леночка вцепилась в Граблевского:

– Я поеду вместе с Гордеем, – почти в голос кричала она.

Никто не знал, что с ней делать, – вещей нет, в списках Леночка не значится, но она прорвалась в автобус, спряталась за детьми и кричала:

– Поеду с отцом Гордеем!

Посоветовавшись, взрослые решили, что девочка поедет с ними, а её личные вещи передадут на остров позже.

Лия Игнатъевна приехала без внучки.

В этой суматохе Ольга не заметила, как Лия Игнатъевна тихо села в автобус, чтобы поехать на остров.

Поэтому, когда на допросе по 5-й смене следователь Александр

Иванович Ермаков спрашивал Ольгу, как Лия Игнатъевна добралась до острова, Каневская ответила:

– Не помню!

– Как же так, Ольга Дмитриевна? Говорите, что у вас хорошая память, а такого важного обстоятельства не помните?!

Это Ольгу очень задело, но всё-таки она повторила:

– Не помню.

Потом Каневская судорожно начала вспоминать, каким образом Лия Игнатъевна оказалась на острове, понимая, как это важно, потому что она точно помнила, что **она была одна, без Анечки.**

И всё-таки через некоторое время Ольга вспомнила!

Вспомнили почти все одновременно – и Антонина Муханова, и Серафима Назарова, и Юлиана Воротынская, которая встречала 5-ю смену на пристани и видела выходящую с катера Лию Игнатъевну.

Это непременно нужно было вспомнить даже **спустя два с половиной года**, чтобы подтвердить, что **Лия Булавина приехала собирать чернику одна, без Ани.** Это было важно для следствия.

В дальнейшем Лия Игнатъевна сама подтвердила корреспонденту «Мойки» Ирине Тумановой, что **приехала на Зеленец без внучки.**

Об этом Каневской сообщила в сентябре 2014 года журналистка Ирина Туманова. Ольга воскликнула:

– Слава богу! Я не ошиблась в Лии Игнатъевне!

Лия Игнатъевна приехала одна, набрала ягод и договорилась с Антониной Мухановой, которая тоже живёт в Правдинске, что та отвезёт её домой. Вместе с ними (Антониной и Лией Игнатъевной) ехали воспитательница Вера Старикова, египтянин Рамзан Рогамма, который жил в палатке на берегу Ладожского озера, и трудник из монастыря, которого по просьбе монаха Святополка Антонина взяла к себе машину. **Все места в машине были заняты.**

ПЕРВОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОБ ОТЦЕ ГОРДЕЕ

Нельзя сказать, что Гордей Граблевский Ольге понравился. Она заметила у него гонор, самолюбование. Отец Гордей любил быть в центре внимания, ему нравилось, что к нему тянутся дети. Он с удовольствием проводил с ними у костра беседы о жизни, пел с ними песни, ему нравилось быть кумиром детей.

Как-то, в очередной раз увидев валяющийся на земле хлеб (надо сказать, что дети, к сожалению, весьма небрежно относились к продуктам: можно было увидеть не только разбросанный хлеб, но и пряники, и даже конфеты), Ольга обратилась к отцу Гордею с просьбой: она хотела рассказать детям о войне, о Дороге жизни, о блокаде Ленинграда – может быть, удастся затронуть детские сердца и пробудить уважение к хлебу... Но священник ответил категорическим отказом. Беседы у костра должен был проводить он, и только он! Конечно, Ольга огорчилась, но не ломать же ей заведённый порядок!

Расписание лагеря составлялось тоже только с отцом Гордеем. И, чтобы согласовать расписание на следующий день, каждый вечер приходилось долго ждать, **когда он уложит спать маленькую Леночку, которая вместе с ним жила в скиту.**

Из-за этого возникали обиды, непонимание между старшей вожатой Юлианой Воротынской и отцом Гордеем. Ольге Каневской частенько приходилось успокаивать Юлиану.

Первое столкновение Ольги с отцом Гордеем произошло, когда 5-я смена приехала в лагерь. Ольга увидела, что огромный деревянный контейнер для мусора доверху заполнен пищевыми отходами. По всей территории лагеря распространялся жуткий запах, летали полчища навозных мух.

Каневская попросила завхоза срочно вывезти мусор, однако он отказал. Ольга обратилась к Захару Круглову, тот отмахнулся тоже. С этой же просьбой Ольга подошла к отцу Гордею, надеясь, что он своим авторитетом священника сможет повлиять на завхоза и на Захара, но он равнодушно ответил:

– Ольга Дмитриевна, вы директор, сами и решайте эту проблему. – Развернулся и ушёл.

Понимая, что помощи ни от кого не дождёшься, а на отца Гордея рассчитывать нечего, Каневская взяла несколько бутылок моющего средства с хлоркой, надела резиновые перчатки и «нырнула» в переполненный контейнер, собирая и укладывая отходы в большие целлофановые мешки. Детям она запретила помогать ей. Ещё подхватят какую-нибудь заразу! Потом Ольга оттащила огромные мешки на дорогу, специально перегородив проход, чтобы никто не смог ни пройти, ни проехать. В результате завхоз Игнатий с Захаром были вынуждены вывезти из лагеря весь мусор.

К отцу Гордею Ольга больше ни с какими просьбами не обращалась...

Ещё Граблевский был недоволен тем, что Ольга не ходила вместе со всеми молиться в скит:

– Почему вы не ходите вместе с нами молиться?

– Я молюсь одна, – отвечала Ольга. – Для меня вера – очень интимное чувство, некое таинство между мной и Богом. Оно такое же глубокое и личное, как любовь к моим родителям, к моему ребёнку, к жизни, к миру. Да и некогда мне – позже всех ложусь, раньше всех встаю. Мою туалеты, хоть я директор, а не уборщица, слежу за порядком в лагере, собираю по острову растения, чтобы сделать клумбы, альпийскую горку... Хочу облагородить территорию, работы слишком много...

– Неправильно, надо молиться в скиту вместе со всеми, – важно сказал отец Гордей.

(Кстати, как-то вечером у костра, перед беседой священника, 5-летняя дочка врача Алёна попросила разрешения спеть песенку. Естественно, все сказали: «Пой,

Алёнушка!» И она спела: «Капельки росы сияют ясно, туалеты вымыты прекрасно...» Все посмотрели на Ольгу и засмеялись.)

ИНТЕРЕСНО И ВЕСЕЛО

Пятая смена 2011 года, которую сопровождал Гордей Граблевский, была самая насыщенная по событиям и самая многочисленная. В день Ангела отца Гордея в лагерь приехали его друзья и поклонники, которых надо было как-то разместить, накормить, ещё приехали родители навестить детей. К тому же с разрешения отца Германа и по благословению настоятеля монастыря отца Арсения недалеко от лагеря в палатках жили молодые люди, которые приехали на Зеленец на своей большой лодке. Кроме них, в палатках расположились Василий Скляр со своим другом, египтянин Рамзан Рогама и финн, принявший православную веру, которого все ласково звали Тима.

Когда все разъехались, Ольга с поваром Валентиной Васильевной подсчитали, что вместе с детьми за эти два дня на острове было 83 человека, да ещё строители, которые ремонтировали скит, – их тоже надо было кормить!

Так был установлен рекорд по приёму людей в спартанских островных условиях! Но как же было весело и дружно!

Воспитателями в 5-ю смену работали отец Трофим Иванихин, матушка Василиса Иванихина, Юлиана Воротынская, Аврора Шнитке, помощником повара была Серафима Назарова, которая постоянно драила кухню. Даже дети обращали внимание на её старательное отношение к делу. Ох уж эти дети! Они так внимательно наблюдают за взрослыми, их не обманешь, они всё подмечают!

Ольга вспоминала, как однажды они пошли на прогулку по острову. На обратном пути она предложила детям собирать валежник для вечернего костра. Все с радостью начали подбирать тонкие сухие стволы – все, кроме Аркадия Жмыха... Он важно шёл впереди в рясе с толстой палкой, используя её как посох, и не поднял ни одного сухого сучка для костра.

Когда дети улеглись спать, Ольга сказала ему:

– Запомни, дети всё подметили. Авторитета тебе это не прибавило! – И добавила шутливо: – Ты шествовал по дороге с видом Патриарха Московского и всея Руси...

В последний день перед отъездом каждой из смен в лагере было принято обмениваться письмами «от тайного друга», также писали на бумажных «заборах» впечатления друг о друге. Писали взрослые и дети. Ольга рассказывала, как это было трогательно и поучительно!

Дети – самые строгие, самые искренние наши судьи, они наши воспитатели... С нас, взрослых, дети берут пример. Но ведь можно очень красиво и правильно говорить, однако, если слова не совпадают с нашими делами, веры нам не будет! И тогда дети вправе с нас спрашивать...

Ольге казалось, что она была строга с ними, требовала дисциплину и чистоту, а дети подметили в ней вот такие качества:

«Строгая, но добрая и справедливая», «Она детей любит, она учит нас хорошему и никогда не обманывает».

Традиция в «Королевскую ночь» писать друг другу свои впечатления...

Все эти записки Ольга сохранила, иногда перечитывая «себя» заново.

Вот такие смешные и поучительные послания взрослые получали от своих воспитанников...

«Дорогая Ольга Дмитриевна. Я желаю тебе счастья и любви, чтоб у тебя збывались все твои мечты и желания ты такая добрая и весёлая я бы хотела чтоб ты не была грустная и улыбалась как солнце!»

«Ольга Дмитриевна, вы очень красиво поёте колыбельные. Вы хороший директор лагеря! Вы очень много работаете, убираете за всеми нами фантики. Спасибо вам за все!»

Орфографию сохранила. Грамотеи!

У Ольги всё осталось в памяти, потому что было весело, интересно с детьми, с воспитателями, монахами, настоятелем монастыря игуменом Арсением.

После службы все сфотографировались на память. Анны Прохоровой на фотографии нет, в списках 5-й смены она не значилась. Остров Зеленец, август 2011 г.

Незабываемое впечатление осталось от самого острова Зеленец, покрытого прекрасным сосновым лесом, возвышающимся над беспредельной гладью Ладожского озера. Главной достопримечательностью острова является здание храма СвятоозерскоБогородицкого мужского монастыря.

Часто Ольга вспоминала один случай, произошедший с ней на острове. Это было во время 2-й смены. Она обходила территорию лагеря и, зайдя за домики, обратила внимание на широкую ровную поляну: «Хорошая бы получилась спортивная площадка, и не надо ходить к монастырю, чтобы ребята играли в футбол! Но деревья мешают – три берёзы и одна огромная сосна».

Пошла она к строителям в скит, спрашивает:

– Ребята, у вас есть бензопила?

– Есть.

– Сможете спилить четыре дерева, а потом их распилить на чурки для бани?

После службы все сфотографировались на память. Анны Прохоровой на фотографии нет, в списках 5-й смены она не значилась. Остров Зеленец, август 2011 г.

– Сможем!

Детская спортивная площадка готова

Спилили. Ольга была довольна: «Теперь в лагере будет своя спортплощадка!»

Вдруг мчится на всех парусах Пелагея и кричит:

– Чья идея? Нельзя!!! Без благословения настоятеля игумена Арсения ни одного дерева на острове валить нельзя!..

«Кажется, я погорячилась», – подумала Ольга и тут же позвонила настоятелю монастыря:

– Отче, простите! Я тут четыре дерева без вашего благословения свалила, благословите, пожалуйста.

– Благословляю, но впредь без моего разрешения деревья на острове не вали!

Закончилась 5-я смена, и началась последняя, 6-я смена для детей в возрасте от 14 лет и старше. Каневская с ними встретилась на пристани, когда вся смена в сопровождении священника Константина Мирзояна спускалась по трапу.

Почему-то она тогда не поверила в искренность его слов.

Видимо, правильно сделала, что не поверила.

...В конце августа 2015 года, когда отец Гордей позвонил Ольге из Израиля, она почти кричала в трубку:

– Эдуард Куражко всех обманывает, не слушай его, возвращайся!

В ответ он спросил:

– А ты считаешь, что Фёдоровы не подло поступили, отнеся мой ноутбук в следственное управление Ермакову?

– Да при чём тут Фёдоровы! Я тебе говорю, что он всех за нос водит! Обманывает! Вводит в заблуждение! Он манипулирует тобой и твоими родными!

– Я хочу мира, помирись с Эдуардом, – настаивал отец Гордей.

– Категорически нет! Никогда! – ответила Ольга.

Граблевский не услышал её, он сделал свой выбор, он выбрал Куражко. Ольге он не поверил. Зла на него она не держала – что толку обижаться? К тому же Граблевский в то время уже сидел в израильской тюрьме.

«Почему отца Гордея в первую очередь так волнует ноутбук или айфон, который Фёдорова передала следователю Ермакову? Процессом его защиты руководит прохиндей, а он мне говорит о Фёдоровых... Что важнее? Странно... странно и подозрительно, – думала Ольга. – Неужели в ноутбуке хранится порочащая его информация?!»

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ЗА ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ, А ДЕЛО НЕ ПРЕКРАЩАЮТ!

Следователь Александр Ермаков доказывает присутствие «потерпевшей» в 5-ю смену с 27.07.11 по 10.08.2011 фотографией, где ребёнок, стоящий в капюшоне спиной, по его мнению, является «потерпевшей», не учитывая мнения свидетелей защиты и то обстоятельство, что это дочь Ольги Каневской Диана.

Вот ещё «походная» фотография 5-й смены, которая также прилагается в подтверждение предыдущей.

Диана Аршавская в зелёной куртке с капюшоном сидит у костра и жарит хлеб, прикрывая ладонью лицо, Евгения Муханова тоже в зелёной куртке и розовых шортах; видны ноги и рука.

5-я смена детского православного лагеря. 2011 г.

5-я смена детского лагеря в походе. 2011 г.

Цвет курток абсолютно одинаковый, как и на предыдущей фотографии.

**ЛОЖЬ – ИСКАЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ —
ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ДЛЯ УХОДА ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ...**

Свидетельствует Гордей Граблевский:

«Следователь утверждает, что он располагает неопровержимыми данными, согласно которым «потерпевшая» якобы звонила с 25 августа по 10 августа 2011 г. с острова Зеленец в СанктПетербург. Откуда у ребёнка может быть телефон? (Родители купили, чтобы Аня всегда была на связи с ними. – Л. А.).

Даже если допустить, что родители купили девочке дорогую игрушку, не надо забывать, что у нас есть неукоснительное правило: во время пребывания в лагере все средства связи находятся только у руководителей и персонала.

А вас не удивляет, что якобы пострадавшая девочка – родная внучка поварихи, работавшей в лагере летом? А в остальное время она работает личным поваром протоиерея Григория Звягинцева, под руководством которого я почти пять лет совершаю служение в Центральной благочинии и который, собственно говоря, является вдохновителем создания и организации лагеря на острове Зеленец.

Нет сомнений, что именно с благословения протоиерея Григория Звягинцева девочку предъявили следственным органам как жертву сексуального домогательства. А где доказательства? Возможно ли обвинять меня в таком преступлении, если всем было известно, что в ука-

занное время я находился совсем в другом месте?! Не было меня на острове! У меня абсолютное алиби!

Я располагаю документами (в моём распоряжении находится даже аудиозапись!), которые убедительно доказывают, что дело против меня сфабриковано, что угрозы поступали задолго до возбуждения уголовного дела, а вот теперь они осуществились! Но я не намерен молчать! Если инсинуации в отношении меня не прекратятся, все документы будут опубликованы в средствах массовой информации (выделено мной. – Л. А.).

Время идёт, а я ещё не получил ни одного серьёзного документа с результатами экспертизы, ни одного доказательства! Я даже не понимаю, в чём конкретно меня обвиняют! Почему следователи не знакомят меня и адвокатов с результатами экспертиз, если таковые проводятся? Почему не назначается профильная экспертиза, которая могла бы точно установить факт совершения сексуального преступления или полностью опровергнуть его?

Я полагаю, что это неспроста. Вероятно, следователи ждут появления подходящих им свидетелей, а возможно, и новых «пострадавших». Всё это складывается в картину спланированной провокации, направленной против меня (Гордей Граблевский в это время находился в Израиле. Откуда у него такая информация? – Л. А.).

Я благодарен всем, кто молится за меня, за неоценимую поддержку и материальную помощь моей многочисленной семье. Благодарю епархиальное начальство, которое не спешит присоединиться к хору обвинителей и продолжает верить в мою невиновность. Благодарю заранее и тех, кто ещё не определил свою позицию в отношении меня, но с Божьей помощью придёт к правильному решению и будет поддерживать меня и мою семью».

А было ли благословение (разрешение) благочинного Центрального округа – протоиерея Григория Звягинцева маме Ани Прохоровой? Знал ли отец Григорий о возбуждении уголовного дела против отца Гордея?

Ольга Каневская читала это интервью в некотором смятении. Когда же Гордей Граблевский прислал ей на электронную почту порядка 30 аудиозаписей, она была неприятно удивлена. Как он мог записывать частную беседу втайне от собеседника?! Порядочные люди, не говоря уж о священниках, так не поступают. Он записал даже разговор Ольги с ним. Аудиозапись так и называлась «Разговор с Ольгой Каневской». Ольга прослушала несколько аудиозаписей, и ей стало противно и мерзко.

Особенно Каневскую поразили тон разговора отца Гордея с лицами, стоящими гораздо выше в церковной иерархии, в частности разговор с благочинным Центрального округа протоиереем Григорием Звягинцевым и Владыкой Маркианом.

И что это за намёк Гордея Граблевского на некую таинственную аудиозапись. Таинственная аудиозапись?..

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ГРАБЛЕВСКОГО НАЧАЛОСЬ...

Ольга была уверена в своей правоте

Итак, Ольга посоветовалась с юристом Евгением Дмитриевичем Сапиным. Он порекомендовал ей написать свидетельские показания. Затем Ольга взяла у Марии Бойко номер телефона Егора Игоревича Хитрова – адвоката отца Гордея.

Тут выяснилось, что изначально у отца Гордея было шесть адвокатов – С. С. Шипилина, А. В. Иванов, К. В. Петров, В. П. Сидоров, С. В. Андреев, А. Б. Бунин, ещё кто-то числился, но фамилии Ольга уже не помнила. Начало бесконечной смены адвокатов было положено...

Со слов Сабины Шипилиной, с ней никто из родственников отца Гордея договор-соглашение как с адвокатом не заключал.

Она просто консультировала Граблевского в качестве юриста.

Позвонив Егору Хитрову, Каневская договорилась с ним о встрече, привезла ему свои письменные свидетельские показания, касающиеся периода пребывания на острове Зеленец в 2011 году, и дала необходимые телефоны свидетелей.

Егор Игоревич спросил:

– Вы могли бы подъехать к следователю Ермакову? Вам нужно, чтобы на допросе с вами присутствовал адвокат? – И сам же ответил на свой вопрос: – Думаю, вы справитесь без адвоката.

Ольга согласилась. Хитров, не откладывая, позвонил полковнику Александру Ермакову, и тот предложил Каневской приехать в Следственное управление на Мойку 23 ноября к 18.00.

Ольгу не очень устраивала ни эта дата, ни это время, но дело для неё всегда было важнее всех личных обстоятельств – если надо, значит надо.

Итак, в назначенный день к 18.00 Каневская приехала на допрос к следователю Ермакову. Александр Иванович произвёл на неё впечатление умного, интеллигентного человека, профессионала своего дела. Допрос длился 4,5 часа.

Ермаков задавал одни и те же вопросы несколько раз, пытаясь поймать Ольгу на лжи, на несоответствиях, но сбить её было невозможно, **потому что она ни в чём не кривила душой**. Прощаясь с Ермаковым, Каневская протянула ему руку и сказала: «Честь имею!», давая таким образом понять: **всё, что я говорила, – правда**.

Ольга ушла из Следственного управления только в 22.40.

Первый адвокат по соглашению Егор Хитров

Когда стало очевидно, что у отца Гордея Граблевского стопроцентное алиби по периоду с 21-го по 27 июня, следствие как раз и заинтересовалось 5-й сменой 2011 года – с 28 июля по 11 августа.

Ольга опять едет в Правдинск, созванивается с воспитателями и врачом Таисией Лагутиной. Все сообща вспоминают имена и фамилии детей, которые были в 5-ю смену с Граблевским. Ольга специально увеличила групповую фотографию 5-й смены до формата А-4, чтобы были видны лица воспитанников.

С двумя экземплярами свидетельств она опять поехала к адвокату Егору Хитрову. Взяв один экземпляр документов для себя, он сказал:

– Давайте мне и второй экземпляр, я сам отдам следователю. Зачем вам лишний раз ехать в следственное управление?

Ольга, естественно, поверила адвокату Граблевского и передала ему своё письменное заявление и фотографии для полковника Ермакова.

Через три месяца она узнала от полковника Ермакова, что Хитров никакие документы по 5-й смене ему не передавал. Тут у неё возникли первые сомнения в отношении этого адвоката, хотелось надеяться, что он просто забыл. Но как адвокат может забыть передать следствию документы, являющиеся доказательством алиби подзащитного?! Возможно, он строил защиту посвоему и надеялся предъявить эти доказательства на суде, но ведь Граблевский находился в Израиле!

Тем не менее Ольга решила, что время для каких-либо выводов в отношении Егора Хитрова ещё не наступило. Сделав дополнительный экземпляр документов, она сама отвезла их в канцелярию Следственного управления для следователя Ермакова.

Ради правды и справедливости...

Время шло. Ольга ждала вызова в Следственное управление на допрос по 5-й смене. Тишина...

Она решила снова обратиться к полковнику Ермакову, чтобы он вызвал её на дополнительный допрос, и написала ему следующее письмо: «Уважаемый Александр Иванович! Учитывая, что 23 ноября 2013 года после почти пятичасового допроса, проведённого Вами со мной по 1-й и 2-й сменам, я не успела свидетельствовать по 5-й смене, которую сопровождал Гордей Граблевский, **настойтельно** прошу вызвать меня на дополнительный допрос. В период с 27 июля по 11 августа 2011 г. я также работала директором детского лагеря на острове Зеленец».

Ольга добилась своего, её настойчивость была вознаграждена. Следователь Ермаков позвонил ей и пригласил в Следственное управление на допрос.

Оказалось, что он был сердит на Ольгу (она пожаловалась на него генерал-майору Александру Клаусу, потому что ей сообщили, что полковник Ермаков допрашивает только сторону обвинения).

– От вас, Ольга Дмитриевна, я такого не ожидал!

Александр Иванович даже не хотел допрашивать Ольгу и при ней позвонил своему коллеге, чтобы тот допросил Каневскую.

Но задача Ольги состояла в том, чтобы дать свидетельские показания именно Александру Ермакову. Неприятно, конечно, было, но ей удалось сохранить самообладание и убедить полковника начать допрос.

В этот момент в кабинет вошёл следователь, которому звонил Александр Иванович, но было уже поздно, допрос начался. Следователь Ермаков попросил подписать протокол первого допроса Ольги более ранним временем. Оказывается, допросы, проведённые позже, кажется, 21.00, запрещены законом.

«Ну, какая мелочь!», – подумала Ольга и дала дополнительные показания по 5-й смене. Уж если она в чём-то уверена и чувствует, что надо бороться за справедливость, она привыкла идти до конца.

По информации газеты «Тайное и явное», следствие расширило возможное время предполагаемого домогательства по отношению к Ане Прохоровой на весь «летний период 2011 года».

Лия Игнатьевна подтвердила, что ездила на Зеленец ещё раз в июле, **но внучки и тогда с ней не было.**

ЗНАКОМСТВО С ПРОТОИЕРЕЕМ ГРИГОРИЕМ ЗВЯГИНЦЕВЫМ

Ольга прекрасно помнила приезд Лии Булавиной на остров Зеленец **22 июля 2011 года**, в преддверии большого православного праздника. Лия Игнатьевна в качестве повара сопровождала Владыку Маркиана, протоиерея Григория Звягинцева и друзей отца Григория. **Она приезжала одна, без внучки. Отца Гордея в это время на острове не было.**

Ольга тоже приехала на праздник с дочерью, получив благословение от игумена Арсения. Монах отец Палий поместил её с Дианой в гостинице «Берёзка».

Диана общалась с детьми, а Ольга пошла в скит, где встретила Лию Игнатьевну. Женщины обнялись, расцеловались. Ольга стала расспрашивать её про Аню, и Лия ответила, что Анюта в отъезде. Пили чай, говорили на разные житейские темы...

Потом пришёл протоиерей Григорий Звягинцев и пригласил Ольгу к столу. Она обратила внимание, что это очень гостеприимный хозяин, весёлый, любит шутки и юмор, по натуре оптимист. А у Лии Игнатьевны золотые руки, она прекрасно готовит, у неё, что называется, божий дар. Да и человек она трудолюбивый, ответственный, порядочный и замечательная бабушка.

*Владыка Маркиан и протоиерей Григорий Звягинцев на празднике.
Остров Зеленец, июль 2011 г.*

Ольга вспомнила, как они встретились с протоиереем Григорием Звягинцевым впервые. На праздник Святой Троицы он приехал на остров. Было раннее утро, все спали, а Ольга обходила лагерь с проверкой. Рядом с альпийской горкой она увидела окуроч, валяющийся на земле, ворча, нагнулась, чтобы поднять и выкинуть в мусорный контейнер.

Поднялась – перед ней стоит отец Григорий.

– Молодец! – похвалил он Ольгу и спросил: – А где завхоз?

Она пожала плечами. Знала, что Игнатий ещё спит, но не хотела выдавать лентяя, хотя постоянно с ним ругалась и была недовольна его работой.

Отец Григорий вместе с Ольгой пошёл проверять порядок в лагере, они разговорились.

– Какие у вас предложения по улучшению обустройства лагеря? Что, на ваш свежий взгляд, необходимо ещё сделать?

О, это была любимая тема Ольги! Она с удовольствием показала отцу Григорию, что уже успела сделать в лагере, и рассказала о своих замыслах. Он внимательно выслушал её предложения, одобрил и согласился, что всё это можно осуществить.

Ольге так хотелось сделать альпийскую горку, чтобы в лагере было красиво. Она катила неподъёмные валуны, и вскоре появились очертания огромной клумбы. Тогда взрослые ребята стали ей помогать. В одиночку Ольга ни за что не справилась бы!

Ольге и тогда очень понравился отец Григорий. Она сразу распознала в нём прекрасного организатора с сильным характером, к тому же доброго и отзывчивого человека. Она уважала таких людей. Но на этом знакомство Ольги с ним закончилось.

Несколько раз потом Каневская приезжала в город Правдинск, заходила в административный корпус к Лии Игнатьевне и видела протоиерея Григория Звягинцева. Странно, что он её не узнавал...

Протоиерей отец Григорий Звягинцев вспомнил Ольгу Каневскую, когда в конце октября 2016 года она, помолившись и собравшись с духом, наконец-то позвонила ему, чтобы попросить у него прощения... Но об этом позже...

АБСУРДНОСТЬ ОБВИНЕНИЯ ПО 2011 ГОДУ ПОДТВЕРЖДАЛАСЬ...

Каждый ребёнок и обслуживающий персонал подтвердят, что в домиках в 2011 году стояли **две двухъярусные кровати**, в домиках размещались четыре ребёнка.

Ради любопытства через три с половиной года Каневская спросила Илью Короленко, который отдыхал в 2011 году:

– Ты не помнишь, сколько кроватей было в домиках на острове Зеленец?

– Две двухъярусные.

– А помнишь, с кем из детей ты жил в домике?

– Помню, я жил с Мишей Лагутиным, а ещё с Ваней и Даней, только фамилии я их не помню.

Дети обслуживающего персонала отдыхали либо бесплатно, либо на одного из детей давали 50% скидку. Заявления на скидку Ольга нашла у себя в документах. Среди них оказалось и заявление бабушки Ани Прохоровой:

«Директору детского лагеря иерею Герману Христину. Прошение.

Прошу принять мою внучку Прохорову Аню 2010 г. р. на 1-ю – 2-ю смены в лагерь с оплатой 50%, так как работаю во 2-ю смену поваром в лагере. Булавина Л. И. 7 июня 2011 г.».

Домики в лагере на острове Зеленец

В 2011 г. в каждом домике стояли две двухъярусные кровати

Трудно сказать, каким образом заявления оказались у неё, но в дальнейшем и они тоже пригодились для доказательства того, что **Гордей Граблевский в 2011 году не встречался в лагере на острове с Анной Прохоровой**. Каждый, кто отправлял в лагерь своих детей, писал заявления на имя иерея Германа Христина, заверял заявления иерей Николай Звягинцев, настоятель Елизаветинского собора города Правдинска.

Уголовное дело по острову Зеленец было возбуждено **в конце октября 2013 года, то есть через два с половиной года после якобы совершённого отцом Гордеем преступления, на основании заявления и показаний девочки**.

Ольга попросила адвоката Егора Хитрова выяснить у отца Гордея, где он находился в период **с 21 июня по 26 июня 2011 года**. Конечно, прошло много времени, но, может быть, он всётаки вспомнит... Возможно, он сопровождал на соревнования футбольный клуб «Звезда», ведь, кроме служения в церкви, он был духовным наставником некоторых игроков этого клуба и много ездил по командировкам.

В результате выяснилось, что Гордей Граблевский со своей многочисленной семьёй **утром 22 июня** вылетел на отдых в Египет.

В ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ...

Вот неопровержимое доказательство полной непричастности Гордея Граблевского к **инкриминируемому ему преступлению**. В период с 21 июня по 26 июня 2011 года отца Гордея не было на территории России!

Штампы в заграничном паспорте о пересечении границы Российской Федерации

Билеты на самолёт в Египет и штампы в заграничном паспорте о пересечении границы России являются стопроцентным алиби для Гордея Граблевского.

Это доказательство сокрушает все обвинения!

Ольга написала в «ВКонтакте»:

«21 июня 2011 г. иерей Гордей Владимирович Граблевский, взяв в аренду подводную лодку Военно-морского флота России (проекта 636 «Варшавянка»), бесшумно подплыл к острову Зеленец. В костюме для дайвинга из лайкры от компании HENDERSON, на глазах у изумлённых монахов Зеленецкого Святоозерско-Богородицкого мужского монастыря, проследовал в сторону детского лагеря, где был встречен ошарашенными детьми и обслуживающим персоналом лагеря.

Обежав пару-тройку домиков, где находились подростки, которые не смогли лично поприветствовать отца Гордея, он изнасиловал несколько несовершеннолетних девочек. Молча сделав своё грязное дело, отец Гордей удалился. Подобно Фантомасу, погрузился в ожидающую его подводную лодку...

Утром следующего дня отец Гордей улетел со своей многочисленной семьёй на отдых в Египет. Как он успел собраться в отпуск, выкупить путёвки, остаётся загадкой, но улетел абсолютно точно. Пересечение границы подтверждено штампами в заграничном паспорте!»

Казалось бы, всем понятно, что написанное Ольгой – это некое ёрничество, горькая шутка от бессилия и отчаяния, что эпизод 2011 года по острову Зеленец до сих пор не прекращают.

Однако в конце декабря 2014 года в Израиле на очередном судебном заседании о возможной экстрадиции отца Гордея в Россию прокурор Татьяна Крайзер сказала:

– Но ведь остаётся ещё 21 июня!

О том, что лагерь находится более чем в 350 километрах от Петербурга, она, конечно, не знала. Поэтому слова прокурора в Израиле были восприняты стороной защиты как смешные и абсурдные!

Последний раз Ольга видела Гордея Граблевского в сентябре 2011 года у него дома. Ей позвонил Трофим Иванихин и сказал, что отец Гордей приглашает Ольгу в гости.

Наблюдая за поведением отца Гордея в домашней обстановке, Ольга с сожалением отметила, что не ошиблась в своём первоначальном мнении о нём. Этаким позёр, самовлюблённый барин! Для себя она решила, что никогда больше не станет с ним встречаться...

Никогда не говори – «никогда»!

В 2015 году на допросе у следователя Александра Ивановича Ермакова по острову Корфу Каневская так и сказала:

– Гордей Граблевский – не мой герой, но он не педофил!

Нет, всё-таки она действительно в это не верила, этого не может быть! Семья, дети, приёмные девочки...

ЭТО БЫЛ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР...

«Совесьть – чувство нравственной ответственности
за своё поведение перед окружающими людьми и обществом»

Ольга понимала, что остаться в стороне от уголовного дела, возбуждённого против отца Гордея Граблевского, она не сможет. Молчать тоже не будет. И разместила у себя на страничке в «ВКонтакте» и в фейсбуке информацию в защиту отца Гордея Граблевского. Почти ровно в полночь ей в «ВКонтакте» приходит сообщение:

«Оля, настоятельная просьба: прекратить публичную активность по этому делу. Ты не частное лицо. Твоё участие может подставить меня. Извини. 11 ноября 2013 года».

Ольга была неприятно удивлена, расстроилась, минут пять сидела, обдумывая ситуацию. Ведь это написал депутат Законодательного собрания Борислав Вильгорский, у которого Каневская работала помощником. Утром она поехала в ЗакС к Вильгорскому в надежде, что сможет ему всё объяснить: ведь он занимается правозащитной деятельностью.

После разговора с Бориславом Вильгорским Ольга поняла, что он категорически против её участия в публичной защите отца Гордея. Но что значит – не защищать публично?! А тогда как? Молча? На кухне со своими подружками?

Ольге было сказано, что Вильгорский – второе лицо в партии, а она, помощница, своими действиями может испортить ему репутацию.

«Сами выпустили джинна ненависти. Этот самый Граблевский всеми силами разжигал ненависть к правозащитникам, к демократам, к Европе, к сексуальным меньшинствам и т. п., участвовал в истерии с педофилией, с ювенальной юстицией, о которой он какой только лжи не понаписал.

Почитайте его:

«Согласно этому «благородному» ювенальному закону, подросток в нашей стране получает полное право быть гомосексуалистом, а наши девушки – быть проститутками и лесбиянками. Ведь это благодаря заботливым усилиям правозащитников на Западе содомский грех давно не считается извращением, а считается нравственной и медицинской нормой. Но сейущий ненависть – ненависть и получает. Зря эти люди думают, что их это не коснётся. Коснётся – и ещё как, потому что инициаторы этой ненависти сами над ней не властны. И судьба доктора Гильотена маячит перед ними»».

Такой комментарий оставил у Ольги Каневской на страничке в «ВКонтакте» депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга Алексей Гурзюкин.

Так закон или несогласие с отцом Гордеем по тем или иным вопросам, которые нужно и необходимо обсуждать за круглым столом? Ювенальный закон? Нет – это уже политика! Кто не с нами – тот против нас. Как же можно клеймить позором человека, когда ещё ничего не доказано. Судьи кто?

Несмотря на такую реакцию со стороны общественных деятелей, Каневская всё-таки пошла к уполномоченному по правам человека на переулок Щеранского, рассчитывая на то, что они её знают и, может быть, помогут, – ведь нарушена **презумпция невиновности**. Один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства гласит: «Обвиняемый невиновен, пока не доказано обратное».

В связи с этим Ольга вспомнила, что написал в своём отчёте о проделанной работе один из первых профессиональных адвокатов Граблевского Егор Хитров:

«Гордей, с вопросами по поводу нарушения презумпции невиновности, по поводу заявлений о клевете, по поводу оскорбления чувств верующих – ко мне, громадная просьба, не обращаться. Я, наверно, слишком глуп для ответов на эти вопросы. А может быть, слишком умён. С уважением, адвокат Егор Хитров».

И всё-таки Ольга обратилась с этим вопросом к одной из сотрудниц аппарата, с которой была хорошо знакома, но в разговоре с ней сразу почувствовала формальный подход к делу отца Гордея Граблевского – никакого участия, интереса, не говоря о сочувствии! Она ответила, что, к сожалению, таких случаев много. Вот сейчас они занимаются рассмотрением похожего дела, и начала рассказывать подробности какого-то другого случая. В конце концов она безучастно предложила написать заявление, а Ольга, слушая её, всё поняла...

В жизни каждого человека наступает момент истины. Вспомнились слова Александра Галича: «Промолчи, попадёшь в палачи»...

Ольга Каневская решительно подала в отставку с должности помощника депутата Борислава Вильгорского.

Особых сожалений она не испытывала – к этому времени у неё возникли более чем серьёзные разногласия с партией по некоторым весьма принципиальным позициям, поэтому, приехав в офис, Каневская написала заявление о своём выходе из всех подразделений партии.

Когда она находилась на первом допросе у следователя Ермакова, ей позвонила уже бывшая коллега и Ольга ещё раз с уверенностью подтвердила: «Да, я подала в отставку!»

САМООБЛАДАНИЕ – ТОРМОЗ, ПОЗВОЛЯЮЩИЙ ИЗБЕЖАТЬ АВАРИИ НА КРУТОМ ПОВОРОТЕ...

«Ну что за чертовщина? Чёрное – белое, белое – чёрное, и так по кругу почти два года... Фантазмагория какая-то! – думала Ольга. – Что происходит? Какая-то игра? Уловка? Невозможность по каким-либо причинам закрыть дело по Зеленцу 2011 года? Какие-то ходы, известные только следователю Александру Ермакову?»

Ольга понимала, что полковник Александр Иванович Ермаков – профессионал, опытный следователь. Но что им руководит? Почему он тянет время? Это не укладывалось в голове у Ольги.

Возможно, полковник Ермаков на основании свидетельских показаний в феврале 2014 года начал понимать то, о чём она тоже вскоре станет догадываться, но позже, к сожалению, гораздо позже...

На дополнительном допросе, который состоялся по просьбе Каневской, Ермаков уточнил:

– Вы были директором лагеря только в 2011 году?

Ольга ответила:

– Да, только в 2011-м...

Прошло почти два года, а Аня Прохорова в заявлении пишет, что в домике стояли две кровати. То, что наверху спала дочь

Ольги Диана, Анечка точно забыть не могла, так как каждый день Ольга заходила к ним в домик, проверяла порядок. **Почему же две одноярусные кровати? В показаниях Ани**

Прохоровой что-то не стыкуется! Она пишет в заявлении, что отец Гордей вошёл в домик и запер дверь на засов. Засов на двери?

«Директором лагеря была «ветеранка» Ольга Дмитриевна, она нам много рассказывала про войну...», «Мама Дианы», – так написала в заявлении Аня Прохорова. Вроде бы похоже на правду, но какие-то еле уловимые противоречия в заявлении всё-таки присутствуют...

«Чей-то дедушка умер, и брата с сестрой отвозили на похороны к дедушке... дети из семьи священнослужителя...»

Нет! Ольга точно помнила, что в 2011 году никого из детей не отвозили в город на похороны. Забыть она не могла, потому что брала расписки даже с тех родителей, которые приезжали просто навестить своих детей и уходили погулять с ними по острову. Но почему девочка написала об этом? Такое просто так не придумаешь!

...На остров Зеленец приехал Алексей Балановский навестить своего сына Артёма. Алексей – крёстный отец Дианы, дочери Ольги Каневской. Он не знал, что встретится с Ольгой на острове, и, увидев её, удивлённо воскликнул:

– Вот уж не ожидал вас здесь увидеть... Это просто чудо какое-то! Это невероятно, что вы здесь!..

Подходит к концу 2017 год, а отголоски «чуда» 2011 года Ольга ощущает до сих пор...

С ноября 2013-го по август 2015 года она терпеливо, но эмоционально всем доказывала, что отец Гордей в 2011 году физически не пересекался на острове Зеленец с Анной Прохоровой!

Рано или поздно разгадка 2011 года приблизится...

А пока...

ИНТЕРВЬЮ, КОТОРОЕ МНОГИХ ПОВЕРГЛО В ШОК...

«Духовный наставник футбольной команды «Звезда», иерей Гордей Граблевский обратился с видеообращением к людям, поддерживающим его, и назвал возможных «заказчиков» его обвинения в педофилии.

По утверждению отца Гордея, у него есть основания подозревать отца одного подростка, которого хотели отчислить из лагеря за непослушание и грубость. Возмущённый отец защищал своего отпрыска и угрожал отцу Гордею крупными неприятностями. И вот теперь, как полагает Граблевский, он осуществил свою угрозу» (из средств массовой информации. – Л. А.).

Слушая интервью Граблевского, Ольга схватила за голову: «Что ты говоришь? Что ты делаешь? – в бессильном отчаянии взывала она к отцу Гордею, словно он мог её слышать. – Я же просила тебя – сиди тихо и не давай никаких интервью!»

Ещё до ареста отца Гордея в сентябре 2014 года в Капернауме Ольга в личных сообщениях в «ВКонтакте» и по электронной почте просила его не давать поспешных интервью средствам массовой информации, понимая, что ещё рано делать какие-либо выводы, а уж тем более кого-то публично обвинять и называть заказчиком возбуждённого против него уголовного дела.

Гордея Граблевского можно было понять – первое время он действительно находился в шоковом состоянии от всего происходящего с ним. Не дай Бог кому-либо оказаться на его

месте, когда тебя обвиняют в растлении детей, педофилии и даже в изнасиловании девочек. К тому же средства массовой информации не скупилась на преждевременные выводы и уж чего только не писали! Отец Гордей всё читал...

Однако жизнь подсказывает, что необходимо уметь держать удары. Да, это бывает невыносимо трудно, но выигрывает лишь тот, кто держит удар, задыхаясь от обиды, несправедливости и человеческой подлости. Молчать! Не отвечать на оскорбления, ложь, откровенную клевету, а что самое главное – никого не обвинять в своих бедах. Уметь остановиться, оглянуться и проанализировать прежде всего свои ошибки. Задать вопрос самому себе: «В чём я виноват?»

Но Гордей Граблевский пошёл другим путём – он стал обвинять в своих бедах всех, кроме себя.

Почему он назвал возможным заказчиком отца трудного подростка?

Ольга выяснила, что в начале августа 2013 года на острове Зеленец произошла ссора между Гордеем Граблевским и Сергеем Зориным, отцом двух детей, отдохавших в этом лагере. Об этом сообщила воспитатель смены Серафима Назарова.

Сергей Зорин на своей страничке в «ВКонтакте» весьма нелестно отзывался об отце Гордее, обвиняя его в высокомерии и безответственном отношении к детям. Защитники отца Гордея стали делать скриншоты со странички Зорина, обсуждать между собой семью Зориных, его жену, детей. В выражениях никто не стеснялся. Всё это выглядело крайне недостойно.

Далее в «ВКонтакте» появился некто Михаил Флоренский, который затеял собственное расследование, в результате превратившееся в травлю не только Зорина, но и протоиерея Григория Звягинцева и даже членов их семей. Сергей Зорин стал обороняться.

Ольга поинтересовалась у отца Гордея, кто такой Михаил Флоренский.

– Человек пьющий, с большой психикой, работал у протоиерея Григория Звягинцева в деревне Бугры Тайского района Ленинградской области, – ответил он.

– Можно ли его как-то остановить, чтобы он прекратил писать в «ВКонтакте» всякую гадость и свои измышления?

– Невозможно! – ответил Граблевский.

Ольге так и не удалось выяснить, кто убедил его дать это интервью, кто проводил съёмку, кто сделал фоном лиловый цвет, но это была, безусловно, крупнейшая ошибка! К сожалению, обвинённый в особо опасном преступлении, отец Гордей в то время был растерян и прислушивался к мнению многих так называемых друзей. Рушилась вся жизнь...

КОНФЛИКТ С СЕРГЕЕМ ЗОРИНЫМ

Теперь всё внимание средств массовой информации и защитников отца Гордея Граблевского было приковано к Сергею Зорину, муссировались слухи о его связях в силовых структурах. Следователь Александр Иванович Ермаков тоже вызывал Зорина на допрос, чтобы установить, что же на самом деле произошло между ним и отцом Гордеем.

Ольга попросила Серафиму Назарову, которая в ту смену работала в лагере воспитательницей и от которой она, собственно, и узнала о конфликте между Зориным и Гордеем Граблевским, подробно, со всеми деталями написать о случившемся. Вот такую информацию она получила от Серафимы:

«Отец Гордей договорился с Сергеем Зориным, что Зорин заберёт свою дочь Машу и отца Гордея 5 августа, потому что Граблевский 7 августа улетал за границу. А Зорин зачем-то приехал на день раньше и увёз Машу, сославшись на то, что девочка тяжело заболела. Им вроде сообщили, что Маша больна, и он с женой приехал специально, чтобы посмотреть, насколько она больна и как за ней ухаживают.

Я должна подтвердить, что Маша была нездорова, температура у неё была слегка повышенная, но ничего угрожающего её здоровью врач не нашла, да и выглядела девочка хорошо. Подружки по секрету рассказали, что она нарочно градусник натирала, но это только одни разговоры, домыслы.

Не знаю, почему Маша хотела уехать раньше. Говорили, что, когда родители приехали, Маша обвинила отца Гордея: мол, к девочкам пристаёт и вообще маньяк. И конечно, родители увезли ребёнка, когда такое услышали. Только, если Маша действительно пожаловалась им, почему они тогда никому ничего не сказали? Почему не назвали настоящую причину?

А на следующий день была договорённость, что Зорин заберёт отца Гордея из лагеря, но это ещё до отъезда Маши. Отец Гордей позвонил Зорину, чтобы выяснить, почему тот не звонит и не едет. Зорин заявил, что у него больна дочь и он не приедет. У них произошла ссора, потому что отец Гордей должен был уехать срочно, а другой возможности у него не было. Отец Гордей считал, что если они договорились заранее, то Зорин обязан за ним приехать. Но получил решительный отказ.

У меня были вопросы к отцу Гордею по работе. Я подошла к нему, чтобы решить их, и застала ссору в самом разгаре. Я, конечно, не могла слышать, что говорил Сергей Зорин, но, по словам отца Гордея, он предложил ему вызвать себе такси: мол, продай один из своих айфонов и заплати за такси.

Отец Гордей возмутился и сказал, что в таком случае уедет вместе с их сыном Антоном, который ведёт себя плохо и на которого постоянно жалуются воспитатели и даже воспитанники. Наверное, он полагал, что за сыном Зорин непременно приедет, тогда он, отец Гордей сможет уехать вместе с ними.

Но Зорин возмутился в свою очередь и заявил, что отца Гордея и всё лагерное начальство ждёт судебное разбирательство, если они выгонят ребёнка из лагеря и бросят одного. Потом уже начались откровенные оскорбления с обеих сторон.

Какое-то время спустя Зорин, видимо перепутав номера телефонов, позвонил мне и, полагая, что разговаривает с директором, пригрозил, что закроет лагерь, так как у него достаточно и денег, и связей. Потом то же самое было повторено смс-сообщениями, в них упоминалось имя отца Николая Звягинцева, настоятеля Елизаветинского собора, но в связи с чем, не помню.

Поскольку эти сообщения были адресованы не мне, я показала их директору лагеря и отцу Николаю Звягинцеву, который приехал вместо отца Гордея. Они познакомились с содержанием сообщений, выслушали мой рассказ, но никак не прокомментировали».

Сергей Зорин об инциденте, произошедшем в августе 2013 года:

– Я возмущён поведением отца Гордея Граблевского. Никакой сан не даёт ему права так обращаться с родителями воспитанников. Судите сами. В один из дней мы с женой приехали проведать наших детей, которые отдыхали в лагере на острове Зеленец. Нашему взору предстала такая картина: священник Граблевский нежится под лучами солнца на крыльчке одного из домиков в окружении девочек-воспитанниц. Девчушки ластятся к нему: кто-то расчёсывает ему волосы, кто-то висит на плечах, кто-то обнимает...

На наше приветствие отец Гордей не просто не ответил, он и голову не повернул в нашу сторону! Дочку нашу мы застали лежащей в постели с высокой температурой, но никого из взрослых рядом с ней не было. Похоже, никто из воспитателей не интересовался состоянием здоровья воспитанников и не знал, что девочка больна.

Еле сдерживаясь, я подошёл к Граблевскому и предупредил, что мы уезжаем вместе с дочкой. И что же я услышал в ответ?! Отец Гордей, опять не поворачивая головы, заявил, что детей они родителям не отдадут! Можно подумать, что дети находятся не в лагере, а в колонии для несовершеннолетних!

Я сказал, что не нуждаюсь в его разрешении, что забираю домой больного ребёнка, о котором никто из персонала не заботится, и готов подписать необходимые бумаги. Тут он отстранил облепивших его девочек, соизволил подняться и сказал, что мне нужно найти вожатых, а те отведут меня к директору лагеря.

Возмущению моему не было предела! Как можно с таким безразличием относиться к детям, как можно с такой высокомерной снисходительностью разговаривать с родителями воспитанников, с людьми старшими по возрасту!

Ну, пришлось уже привести товарища в чувство, хоть я и сдержался. Хотелось, конечно, сказать: «Подними одно место, когда с тобой старший по возрасту разговаривает, и отлепись от девочек!», но, повторяюсь, – сдержался. Я сказал: «Вы меня не поняли. Я у вас не разрешения прошу, а ставлю вас в известность, что ребёнок болен и я его забираю из лагеря домой. Что мне подписать?»

Он вздрогнул, отстранил девочек и сказал: «Ну если так – вон там где-то вожатые, пусть они вам найдут директора лагеря». Я плюнул и пошёл искать директора.

Хорошая картинка? Нравится? Мы никогда не воспринимали священника как «обслужу». Это глупо, абсурдно, высокомерно и нелепо. Мы воспринимали его как педагога, воспитателя, который наряду с администрацией лагеря берёт на себя заботу о детях, в том числе и нашем ребёнке. Мы ошибались. Отец Гордей оказался человеком невоспитанным, не заинтересованным в здоровье нашей дочери, по крайней мере.

Я молчу о культуре общения. У меня сложилось впечатление, что он «зазвездился». Не подняться на ноги, когда к нему подходит взрослый человек, и не проявить элементарное уважение – это говорит о его низком уровне воспитанности и отсутствии уважения к окружающим. Только когда он понял, что человек, который к нему подходил, и есть муж Ирины, которая обещала ему помощь с транспортом, он вскочил (минут через десять, когда я уже писал расписку директору) и начал вокруг меня виться. Это было мерзко.

Если бы не дети вокруг и не моя жена, не больная дочь, я бы не постеснялся ему высказать всё, что о нём думаю. Поверьте, у меня бы не заржавело. Я с 1994 года – топ-менеджер. И у меня было до нескольких тысяч подчинённых. Все прекрасно знали, что и с ними, и со своим начальством я говорю одним языком – всегда говорю в лицо, что думаю.

На следующий день дочери стало хуже, температура держалась, она металась в жару. Жена ушла на работу – пациентов не отменить, они тоже чьи-то больные дети, их надо лечить, к ней на приём записываются за месяц. Я остался с дочкой, поил отварами, давал лекарства.

Позвонил Гордею Граблевскому в 12 часов и извинился перед ним, что не смогу его отвезти в 6 часов вечера, объяснив причину. А дальше начались нелепые требования, угрозы,

шантаж и вымогательства. Пришлось мне вмешаться, пообщаться с администрацией и объяснить, чем им это всё грозит. Да, в трубку я Серафиме Назаровой рявкнул от души, не сдерживаясь, куда я их всех отправлю и что с ними со всеми будет, если плюсом к больной дочери по их, в том числе, вине у меня ещё и сын окажется на ночь глядя в бухте Матвеевская. Так и сказал: «Засужу всех на хрен, не пожалею ни сил, ни времени, ни денег, если вы этому мерзавцу отдадите моего ребёнка! Все сядете в тюрьму!»

С Гордеем Граблевским к этому моменту мне уже всё было ясно. Кто из отцов повёл бы себя иначе? Задайте вопрос мужьям. Так вот, я грозил судом директору лагеря, которая ничего не предприняла в то время, когда у неё в лагере у ребёнка температура 39 градусов. Гордей Граблевский сделал потом из этого замечательную лживую сказку о заказчике.

Но то, что Граблевский вёл себя по отношению к моей семье как моральный урод, вовсе не доказывает, что он виновен в том, что ему инкриминируют. Я это прекрасно осознаю.

Это лишь доказывает, что он далеко не таков, каким его хотят нам представить: заботливый, добрый, любящий детей, искренний, честный и пр. Это ложь. С нами он этих качеств не проявил ни на йоту. Возможно, он носил маску, когда ему было выгодно. А с нами – мы же не прихожане в Вайковицах, мы вообще «случайно затесались» – с нами можно было не церемониться.

Кстати, когда я Ляле Граблевской рассказал по телефону про его угрозы выгнать сына из лагеря и оставить ребёнка в бухте одного ночью, она рассмеялась и сказала дословно: «Да, это Гордей, похоже на него, он может!»

После чего я впал в лёгкий ступор. Если даже сестра его родная подтверждает, что православный священник на такое способен: прикрываясь ребёнком, как щитом, манипулировать матерью – извините, не знал, что и думать.

КОНФЛИКТ ДОЛЖЕН БЫТЬ УЛАЖЕН

Ольга мысленно прожила всё, что произошло тогда на острове Зеленец. Уже зная Гордея Граблевского как человека самовлюблённого, с завышенным мнением о себе, считающего, что все обязаны помогать ему только лишь потому, что он священник, Ольга поняла, что Зорин описал реальную картину конфликта, произошедшего в августе 2013 года.

Одна хорошая знакомая Ольги обещала поговорить с другом Сергея Зорина Андреем Васильевым, который брал у него интервью, чтобы тот встретился с одним влиятельным человеком и попросил его уладить эту некрасивую историю. Очень не хотелось выносить сор из избы и доводить дело до публичного выяснения всех обстоятельств. Однако прошло почти два месяца, но своего обещания Ольгина знакомая не выполнила.

...Девятого марта 2014 года Ольга Каневская пошла на митинг в поддержку воссоединения Крыма с Россией. 8 апреля 1783 года был издан манифест императрицы Екатерины II о присоединении Крыма к России, и с тех пор история полуострова неразрывно связана с историей России. Ольга полностью поддержала высшее руководство страны по этому вопросу.

Неожиданно на Марсовом поле она встретила того самого журналиста Андрея Васильева, который брал интервью у Сергея Зорина. После этого интервью Ольга сразу поняла, что они с Васильевым знают друг друга давно, ещё по службе в армии. В разговоре с Васильевым Ольга выяснила, что её знакомая так и не встретила с ним. К сожалению, все эти два месяца она вводила Ольгу в заблуждение. В результате потеряно время и окончательно испарилась надежда уладить проблему мирно, без общественного резонанса.

Единственное, что могла сделать Ольга, это попросить Андрея, чтобы он постарался убедить Зорина не провоцировать общественность, не размещать на своей страничке в «ВКонтакте» провокационные материалы, чтобы не будоражить защитников Граблевского.

Да, Сергей Зорин был прав – отец Гордей не имел права так разговаривать, да и не красит эта история Граблевского не только как священника, но и как человека. Но ведь в жизни часто такое бывает – не поняли друг друга, предъявили взаимные претензии, поссорились. Зачем выносить ссоры на всеобщее, публичное обсуждение? Не лучше ли извиниться, пожать друг другу руки и забыть?! А педофил ли Гордей Граблевский, не педофил – выяснит следствие.

Ольга в свою очередь обещала Андрею Васильеву написать отцу Гордею, что она и сделала безотлагательно, предложив считать инцидент исчерпанным. Поговорил ли Васильев с Зориным, или Сергей сам немного успокоился, Ольга не знала, но всё стало затихать.

Притих на некоторое время и Михаил Флоренский, который в «ВКонтакте» вёл неприимую войну с Сергеем Зориным и отцом Григорием Звягинцевым.

Помнил ли о заповедях Божьих отец Гордей, когда записывал видеообращение, в котором обвинил Зорина в том, что тот является заказчиком уголовного дела против него. Говорил убедительно, с трагическим надрывом в голосе. На момент записи видеообращения Граблевский ещё не осознавал масштаб бедствия. Это было ещё до его ареста в Израиле. Поэтому он посчитал, что бытовой конфликт вполне можно использовать как версию о заказном характере дела.

То, что для его придуманной версии нужно было «всего-навсего» очернить имя семьи, не имевшей к Граблевскому никакого отношения, отца Гордея не волновало. В своём обращении он упомянул каждого члена семьи Зорина, чтобы даже детей привязать к этой некрасивой истории. В конце Граблевский ещё и благосклонно простил всех. Так абсолютно посторонний человек, сам того не желая, оказался впутанным в эту грязную историю.

Тема отношений между Гордеем Граблевским и Сергеем Зориным ещё долго и настойчиво муссировалась в средствах массовой информации и в интернете!

Впоследствии Ольге стало известно, что Граблевский какое-то время спустя извинился за это видео, позвонив жене Сергея Ирине Зориной. То есть признал, что оклеветал ни в чём не повинного человека. Нужны ли были его извинения Сергею Зорину после всей этой мерзкой истории – вопрос скорее риторический. Пусть Гордей Граблевский благодарит Зорина, что тот не подал на него иск в суд за публичную клевету.

Гордей Граблевский понял свою ошибку и притих на некоторое время.

Притих, но ненадолго...

Образ заказчика маячил перед ним, как тень отца Гамлета...

КОЛИЧЕСТВО «ЖЕРТВ» СТРЕМИТЕЛЬНО УВЕЛИЧИВАЕТСЯ...

«Материалы уголовного дела свидетельствуют, что жертвами сексуального насилия со стороны Гордея Граблевского стали пять девочек в возрасте от 9 до 14 лет, но, возможно, пострадавших было больше. По данным следствия, одна из девочек, вернувшись после отдыха в лагере, рассказала о случившемся родителям. Поведение отца Гордея Граблевского стало темой для взволнованного обсуждения в кругу родителей. Матери и отцы не хотели верить в возможность сексуального домогательства с его стороны по отношению к их дочкам».

Город Правдинск в то время напоминал пчелиный улей.

Как из «искры возгорелось пламя»? Витал этот слух до поры до времени, а в 2013 году уже другая девочка по секрету рассказала подружке, та другой подружке, и понеслось...

Мама одной из девочек, узнав, какие слухи распространяет её дочь, возмутилась и стала стыдить её. «Мне стало так противно и гадко, я написала отцу Гордею, что мне не хочется на своего ребёнка смотреть, я не понимаю, откуда в ней столько грязи?»

Отец Гордей меня утешил и сказал, что моя дочь умная и хорошая девочка. А наш разговор он серьёзно не воспринял, сказал, что слухов о нём всегда много ходило».

Да, слухи действительно ходили, об этом Ольге рассказала в ноябре 2013 года её дочь Диана, добавив при этом: «Так ему и надо!»

Ольга недоумевала – почему именно об отце Гордее Граблевском ходили такие слухи? Ведь без причины ничего не бывает... Слухи не могли возникнуть сами по себе.

Вместе с Серафимой Назаровой они попытались восстановить цепочку распространения слухов о Гордее Граблевском и определить, с какого года и от кого из девочек слухи исходят. Получилось? Вряд ли...

ОБЫСК В ДОМЕ ГРАБЛЕВСКОГО...

В конце октября 2013 года Петроградским районным Управлением внутренних дел при участии оперуполномоченной Елизаветы Шмониной в доме отца Гордея Граблевского в деревне Вайковицы был проведён обыск. Вездесущие средства массовой информации каким-то образом узнали об этом одними из первых. Видимо, хорошо работает таинственный информатор – телевидение подъехало к дому раньше, чем сотрудники УВД во главе с оперуполномоченной Елизаветой Шмониной.

При обыске в доме в Вайковицах присутствовала и первый консультант отца Гордея по юридическим вопросам Сабина Шипилина.

В доме в Вайковицах были изъяты не только предметы оргтехники (компьютер, мобильный телефон мамы Тамары, диски с носителями информации), но и все семейные документы, включая документы на дом. Сабина Шипилина и Тамара Граблевская попросили оставить детские документы (имеются в виду свидетельства о рождении, медицинские справки и т. д.), а также документы на автомобиль, так как жить с маленькими детьми вдалеке от города без транспортного средства возможно, но сложно.

Почти через полтора года Тамара Граблевская попросила Ольгу забрать у следователя Александра Ермакова документы на их дом в Вайковицах. Ольга засомневалась: «Не знаю, подумаю».

На очередном допросе, уже по острову Корфу (Греция), Ольга спросила у Александра Ивановича, может ли она получить документы на дом Граблевских.

Следователь ответил Каневской:

– Вы проходите по уголовному делу в качестве свидетеля, не более, родственницей не являетесь, поэтому я не имею права отдать вам документы. Пусть приезжает жена Гордея Владимировича Граблевского, или я могу документы на дом передать адвокату по соглашению Ефрему Кузнечикову.

Только в сентябре 2015 года документы на дом были получены. Их взял у следователя Ермакова очередной адвокат по ордеру Валерий Волницкий.

НАЧАЛО НЕПОПРАВИМЫХ ОШИБОК... ИНТЕРВЬЮ ОТЦА ГОРДЕЯ

Ольга просила Гордея Граблевского тихо сидеть в Израиле, не давать интервью, что называется, не высовываться, но всё было бесполезно. Все просьбы к нему были тщетны, желание оставаться публичным человеком, «героем нашего времени» даже в такой серьёзный момент для его жизни и будущего его семьи было сильнее.

После того как Генеральная прокуратура Российской Федерации обратилась к Израилю с официальным запросом о выдаче Гордея Граблевского, Граблевский подал документы на получение израильского гражданства.

В интервью священник рассказал о «беспрецедентном», с его слов, давлении на его семью и возможных причинах преследования. Ольга очень сомневалась, присутствовал ли при этом интервью адвокат Гордея Граблевского Товий Айзенфельд. Товий – один из лучших адвокатов Израиля, профессионал, очень осторожный человек. Он мог предостеречь своего доверителя от необдуманных высказываний.

Вот это интервью.

Татьяна Пелина: Вы действительно обратились за получением израильского гражданства?

Гордей Граблевский: По Закону о Возвращении, принятом в Израиле, я действительно имею на это право, поскольку среди моих предков есть евреи. Мой дед был репрессирован в 1937 году и расстрелян. Теперь, видимо, наступила моя очередь. Меня беспокоит не только моя судьба, но и судьба моей семьи – жены, детей, сестёр и братьев. Поэтому я надеюсь, что получение израильского гражданства защитит меня от произвола российских правоохранительных органов.

Сейчас мои друзья в России встали на защиту моего честного имени от грязной клеветы и наветов. Мы готовы предъявить доказательства моей полной невиновности и противозаконного преследования меня и моей семьи в России.

Татьяна Пелина: О каких доказательствах идёт речь?

Гордей Граблевский: Я располагаю доказательствами, которые неопровержимо свидетельствуют о том, что уголовное дело против меня сфабриковано. Мои адвокаты могут назвать имена людей, заинтересованных в моём аресте и последующем привлечении к суду.

Нарушения закона начинаются с даты возбуждения уголовного дела – она подтасована следствием. Заявления так называемых пострадавших тоже весьма сомнительны. Я утверждаю это не голословно. Ведь в первом заявлении, с которого всё и началось, указаны конкретные даты совершения сексуального насилия в отношении несовершеннолетней девочки. Но именно в это время я со своей семьёй находился на отдыхе за границей. Пожалуйста, вот билеты на самолёт, вот отметки в паспорте. Между тем следствие не удосужилось организовать проверку и установить моё алиби. При таком предвзятом отношении ко мне я имею все основания не доверять следствию и опасаться провокаций со стороны следственных органов и подготовленных ими свидетелей.

Меня незаконно объявили в международный розыск. Ведь следователям было прекрасно известно, что я находился в служебной командировке и поэтому не имел возможности явиться для дачи показаний. Это подтверждено документами. На каком же основании выносили постановление о моём аресте ещё до того, как была аннулирована моя командировка?!

Татьяна Пелина: Непосредственно со следователем вы лично не общались?

Гордей Граблевский: Нет, несмотря на мои неоднократные просьбы и ходатайства адвокатов следователи не приезжают сюда, не звонят и не дают мне возможности предъявить доказательства моей невиновности и защищаться, как предписывает закон (следователь имеет законное право не общаться с подозреваемым по телефону; Граблевский забыл, что не следователь Ермаков, а Граблевский объявлен в международный розыск. Даже в такой жизненной ситуации он опять начинает читать свои «проповеди», диктовать свои условия и учить. – Л. А.).

Татьяна Пелина: Так на каком же основании вынесено постановление о вашем аресте?

Гордей Граблевский: Основание смехотворное – кто-то из руководства футбольного клуба «Звезда» на запрос следственных органов ответил, что местонахождение моё неизвестно, и этого оказалось достаточно. Между тем, подчёркиваю, следствие имело в своём распоряжении документы, подтверждающие мою командировку, с датами и указанием места моего пребывания.

Татьяна Пелина: Откуда могут взяться недоброжелатели у священника? Кто эти люди?

Гордей Граблевский: Завистники. Многим не даёт покоя моя активная деятельность – выступления по радио и телевидению, работа с молодёжью, заграничные командировки... До меня доходили слухи о недовольстве, высказываемом некоторыми моими коллегами по поводу моих успехов. Но я всегда старался не обращать внимания на эти инсинуации, поскольку считаю это недостойным. Близкие уговаривали меня «не высовываться», спокойно и незаметно служить в своём приходе, но, согласитесь, что помощь страждущим невозможна, если замкнуться в собственной скорлупе. Моя миссия – служение людям, и я буду это делать, несмотря ни на что (дело в том, что отец Гордей очень хотел быть похожим на своего непосредственного начальника – благочинного Центрального округа протоиерея Григория Звягинцева. – Л. А.)

Татьяна Пелина: Вы хотите сказать, что среди служителей церкви тоже можно встретить недоброжелателей и карьеристов?

Гордей Граблевский: Увы, да. И не стоит удивляться – священники такие же люди, как миряне. Далеко не все обладают высокой степенью духовности, не всем удаётся победить искушения, устоять перед соблазнами...

Татьяна Пелина: Вы в Израиле работали?

Гордей Граблевский: За работу люди получают деньги. То, что делал я, – не для заработка. Я всем сердцем хотел помочь молодым людям, одурманенным наркотиками, вернуть их к полноценной жизни. Это мой священнический долг.

А в октябре 2013 года я разговаривал со следователем по телефону. Причём он сам позвонил мне. Из разговора я понял, что являюсь свидетелем по данному уголовному делу.

В ноябре я должен был вернуться, билеты забронировали заранее, ещё летом (В ноябре?! Два авиабилета были взяты Надеждой Пурывичевой со 2 октября по 11 октября 2013 года, то есть Граблевский должен был вернуться из командировки 11 октября 2013 года, а с 12 октября приступить к служению. – Л. А.)

Но друзья предупредили меня, что мой арест неминуем, хотя я проходил по делу как свидетель. Дело в том, что заинтересованные люди не пожалели денег, чтобы отправить меня за решётку. Я не намерен ожидать в СИЗО, когда в этом деле разберутся.

Поэтому было принято решение остаться в Израиле и добиваться правды отсюда.

Татьяна Пелина: А зачем кому-то вас «заказывать»?

Гордей Граблевский: Ещё раз повторю: зависть. Талантливый, имеющий преданную паству священнослужитель не может не вызывать недобрых чувств у людей с низкими помыслами. А комуто не даёт покоя то, что моя семья не бедствует. Да, я не нуждаюсь, но и богатства особого нет. Разве мешает людям, что у меня есть дом, машина, что я с женой и детьми езжу на отдых за границу? Всё, что у меня есть, я получил по Божьей милости.

Особенно хочу обратить внимание на мою активную деятельность по созданию альтернативных центров по борьбе с наркоманией. Это вызывало негативную реакцию у людей, облечённых властью. Причина проста – всё упирается в перераспределение финансовых средств, поступающих от государства и частных лиц (протоиерей Сергей Беляев, возглавляющий Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии, и его помощник заявили, что отец Гордей Граблевский никогда не занимался наркозависимыми. Он просил у областного правительства помещение бывшего интерната в Заозерском районе якобы для создания Центра по оказанию помощи наркозависимым, а на самом же деле хотел создать свой детский православный лагерь. – Л. А.)

Но, невзирая на противодействие со стороны важных особ, я по-прежнему буду бороться с наркозависимостью, этой чумой нынешнего времени, и буду продолжать сотрудничать с организацией «Центр здоровой молодёжи». Я намереваюсь создать её отделения в Заозерском и Гайском районах Ленинградской области. Меня не остановит и то обстоятельство, что моё миссионерское служение среди христиан искажается некоторыми недоброжелателями, пра-

вильнее сказать клеветниками, и преподносится как сотрудничество с сектой «Царство Бога» на том основании, что миссионерство среди протестантов недопустимо. (В феврале 2014 года, находясь в Израиле, Ольга спросила отца Гордея: «Ты знаешь, что такое экуменизм?» – «Нет, не знаю! А что?» – «Ты же закончил семинарию, как можно не знать, что такое экуменизм... – Л. А.)

Татьяна Пелина: Где сейчас находятся ваши близкие?

Гордей Граблевский: Мы далеко друг от друга, но я постоянно ощущаю наше духовное единение. Нас объединяют общие молитвы. Я очень надеюсь, что преследование моей семьи правоохранительными органами наконец прекратится. Я и подумать не мог, что моим близким причинит столько страданий моя командировка в Израиль! (Нет, Гордей, никакой командировки не было! На похоронах матушки Зои Граблевской в начале октября 2016 года Ольга узнала от Марии Бойко, что именно она подделала приглашение от игумена Феропана, заместителя главы Русской духовной миссии в Иерусалиме, «посетить Патриархию с 24 по 26 сентября и участвовать в Божественной литургии в Храме Гроба Господня и других Святых местах во время его пребывания на Святой Земле». Ты бежал из России от уголовной ответственности, а «лучшие друзья» тебя выручали и прикрывали. Ты «рванул в ночи по совету юриста Сабины Шипилиной», – как сказала в интервью Алёна Фёдорова. – Л. А.)

Представители следственных органов терроризируют мою семью, пытаюсь заставить признаться в совершении противозаконных действий. Но я считаю своим долгом предупредить, что у нас есть видеозапись этих визитов! (Начиная с апреля 2014 года в семье Граблевских появляется «хороший» учитель, любитель включать громкую связь на телефоне, всех записывать на диктофон, монтировать аудио- и видеозаписи. Это доверенное лицо Граблевского – Эдуард Куражко. – Л. А.). Поэтому мы можем назвать имена конкретных людей, заинтересованных в том, чтобы от меня избавиться (как таинственно... хотя скоро начнётся война компроматов и будет выложена в публичном пространстве в интернете та таинственная аудиозапись, о которой уже говорил Гордей Граблевский. – Л. А.).

В настоящее время мои друзья заканчивают работу над документальным фильмом, который подробно и доказательно расскажет обо всех обстоятельствах сфабрикованного против меня уголовного дела и о его заказчиках, которым мешает и моя борьба с наркоторговлей, и работа по духовному и физическому излечению наркозависимых в Гайской области. Этот фильм, переведённый на иврит и на английский язык, будет демонстрироваться в России, в Израиле и в США. Что касается меня, по настоянию моих друзей и адвокатов я вынужден оставаться в Израиле, поскольку никто не может гарантировать мне безопасность в России».

...Да, не иначе как Ходорковский из Малых Васюков. Чувствуете, какую значимость Гордей Граблевский придаёт своей персоне в этом интервью?!

ПЕДОФИЛИЯ В РПЦ?

Обличительный пафос

С ноября 2013 года в социальных сетях развернулись чудовищные дискуссии, споры, делались заявления как православной общественностью, так и людьми, просто знающими отца Гордея Граблевского, устраивались вечера поддержки его друзьями.

Кто-то искал «заказчиков» – тех, кому «перешёл дорогу» отец Гордей, молодой, перспективный, деятельный, одним словом, отличный парень. Талантов тьма... Кто-то выступал в защиту отца Гордея, кто-то искал виновного в том, что случилось, кто-то советовал ему вернуться в Россию и в России доказывать свою невиновность, кто-то наоборот – оставаться в Израиле. Страсти кипели!

«Захлебываясь праведным гневом, обличитель обрушивает на священника и заодно на Русскую православную церковь грязную клевету, а в качестве аргументов и доказательств использует слухи, почёрпнутые из бездонной помойки интернета, выдавая их за неоспоримые факты. Бичуя пороки, он отважно бросает обвинения в лицо „совратителю“, естественно, анонимно, как водится у истинных рыцарей лживого пера...» (Из средств массовой информации. – Л. А).

Ольга тоже принимала активное участие в вечерах в поддержку Гордея Граблевского, она же была абсолютно уверена, что отец Гордей физически не пересекался с Анной Прохоровой на острове Зеленец! Значит, он действительно кому-то перешёл дорогу и уголовное дело, возбуждённое против него, сфабриковано...

Таких, кто писал откровенные гадости и мерзости об отце Гордее Граблевском, тоже оказалось немало.

Из средств массовой информации:

«Ранее, когда скандалы, связанные с педофилией, касались практически исключительно лишь католиков, многие из православной паствы замечали, что «у нас такого нет». Но, как оказалось, это лишь видимость. В действительности педофилия в Русской православной церкви была и ранее. Но тут случай другой, поскольку крупный поп из Русской православной церкви обвиняется в педофилии.

Отец Гордей с одним из известных футболистов

Теперь по порядку. Жил-был поп. Часто светился по телевидению, участвовал он и в других ток-шоу как «эксперт». Вместе с тем он был негласным духовником футбольного клуба «Звезда». Неудивительно, что официально именно за это ему подарили от имени команды джип, а также пообещали, что оплатят услуги адвоката. Хотя и сообщают, что формально такой должности, как «духовник», у команды нет...» (Граблевскому подарили джип. Одиннадцать не самых бедных людей вполне могут сделать такой подарок своему духовнику и другу, кото-

рый с семьёй живёт в Гайском районе Ленинградской области. Духовник это не должность, а служение, денег за духовное окормление не платят. – Л. А.).

Клевета – преступление, посягающее на честь и достоинство личности

Не надо забывать, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за клевету.

«Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осуждённого за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов».

Но дело в том, что пакостничают эти мерзавцы анонимно. Боятся писать от своего имени, прекрасно понимая, что за этим может последовать уголовное или административное преследование. Существуют и заказные, щедро оплаченные статьи, негодяи не брезгают ничем – понятие совести и порядочности у них отсутствует.

К огромному сожалению, эти подонки остаются безнаказанными, поэтому клеветали, клеветают и клеветать будут...

Ольга, как и многие равнодушные люди, с горечью понимала, что культурные традиции в нашем обществе утрачиваются. Такие понятия, как совесть, честь, великодушие, остаются в прошлом. Рост потребительского отношения к людям, к жизни, нравственная распушенность, равнодушие – вот что становится нормой поведения, а это может привести, если уже не привело, к апатии в обществе, моральной деградации и потери активной гражданской позиции.

Ольга была убеждена, что культуру надо навязывать, и навязывать именно с федеральных каналов телевидения. Надо отменять бездарные, безвкусные, пошлые шоу, которые прививают обществу исключительно потребительские ценности, отучая народ мыслить, думать.

Как ни страшно это звучит, надо создавать министерство информационной политики и идеологической безопасности государства.

КАКАЯ ЖЕ ЭТО ТАЙНА СЛЕДСТВИЯ?

Конечно, может быть, Ольга чего-то не понимала, но ей не давали покоя размышления о тайне следствия, особенно когда речь идёт о несовершеннолетних детях, и о презумпции невиновности, о чём говорила адвокат Виктория Балашова ещё в ноябре 2013 года на пресс-конференции: «Дела, в которых идёт речь о сексуальном насилии в отношении детей, требуют особой сдержанности и тишины...»

Придя на допрос по 5-й смене, Каневская принесла следователю Ермакову два документа, которые нашла в интернете. Один из этих документов был ответом на обращение в прокуратуру некоего гражданина, который свою фамилию и адрес замазал, а фамилии девочек в документе оставил.

Ольга спросила:

– Как получилось, что эти документы с точными фамилиями девочек «ходят» в интернете? Какая же это тайна следствия? Мы даём подписки о неразглашении тайны следствия, но чем тогда можно объяснить, что общество в интернет-пространстве всё свободно обсуждает и «знает». Каким образом утекает информация?

Следователь честно ответил:

– Я не знаю...

Опять вспомнились Ольге абсолютно правильные слова, сказанные адвокатом Викторией Балашовой во время прессконференции в ноябре 2013 года: «Ещё раз хочу подчеркнуть – нарушена тайна следствия в деле с несовершеннолетними потерпевшими».

Действительно... Откуда у священников, журналистов и других лиц такие подробности уголовного дела, почему всё передаётся из уст в уста, почему документы распространяются в интернете?

Скажи, кто твой друг...

Когда Ольгу привели в один из храмов Санкт-Петербурга к священнику Кондратию Поросенко, другу Гордея Граблевского, она с удивлением узнала, что он обладает информа-

цией, которая является тайной следствия. Он передавал такие подробности, связанные с материалами уголовного дела, что Ольге стало не по себе. Сидеть под сводами храма и слушать все эти мерзости!

Ольга поинтересовалась, откуда у него такие подробности уголовного дела.

Он ответил:

– Знакомый адвокат рассказал, он видел документы.

Ольга не знала, что и подумать. Какой адвокат? Почему надо было показывать материалы уголовного дела какому-то священнику, пусть даже он является другом Гордея Граблевского? На каком основании? Как же можно нарушать закон? Уголовное дело касается несовершеннолетних детей!

В России существует перечень наиболее чётко определённых российским законодательством видов тайн, в их числе адвокатская тайна.

...Тут кто-то позвонил Кондратию Поросенко с сообщением, что умерла какая-то одинокая старушка. Он вслух подосадовал, что ему не досталась по завещанию её квартира, а у него четверо детей...

Ольга была потрясена таким откровением и быстро ушла из храма, даже не приложившись к иконам. Больше этого священника она видеть не хотела. Впоследствии оказалось, что он активный общественный защитник «отличного парня» Гордея Граблевского. Скажи, кто твой друг...

Весь декабрь и январь Каневская общалась с православной общественностью, которая встала на защиту отца Гордея. В основном это были женщины средних лет, они кликушествовали, яростно обрушивая гнев на головы тех, кто «посмел возвести напраслину и обвинить отца Гордея в тяжком преступлении». Священники считают таких женщин болезными, одержимыми. Отец Василий Ермаков называл такую публику *тяжело православными*.

Скоро Ольга вообще перестала чему-то удивляться, она просто перестала что-либо понимать. Все всё знают, все друг друга отслеживают в «ВКонтакте». Пишут в «ВКонтакте», молятся в «ВКонтакте», пишут гадости в «ВКонтакте», всех осуждают в «ВКонтакте», собирают деньги для защиты отца Гордея в «ВКонтакте», а самое главное, они точно знают, что уголовное дело против Граблевского – заказное.

ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА ОЛЬГИ В ИЗРАИЛЬ К ГОРДЕЮ ГРАБЛЕВСКОМУ...

Ольга считала, что её помощь принесёт благо В конце января 2014 года Ольга приняла решение лететь в Израиль. Денег у неё не было, но буквально на следующий день необходимая сумма нашлась – помогли настоятели храмов и друг Каневской, юрист Евгений Сапин.

Цель у Ольги была одна – встретиться с отцом Гордеем и вместе с ним более глубоко и подробно выяснить причины и обстоятельства его уголовного преследования, получить дополнительную информацию, как такое могло случиться, и поддержать его морально.

Хотела Ольга и познакомиться с израильским адвокатом Граблевского Товием Айзенфельдом и дать ему показания по острову Зеленец 2011 года. Отец Гордей обещал встретить Ольгу в аэропорту Тель-Авива и отвезти в частные апартаменты, которые она себе заказала через Booking. com.

Хамство – неуважение к людям, причём сознательное...

Третьего февраля Ольга вылетела в Израиль. Рейс задержали на пять часов, и она оказалась в аэропорту Тель-Авива только вечером. Никто её не встретил. В зале аэропорта Ольга решила купить израильскую сим-карту «Оранж» для своего телефона, чтобы связаться с отцом Гордеем. Цена её неприятно удивила – 100 долларов. «Дорого, – подумала Ольга, – куплю лучше в городе, наверняка там будет дешевле».

Выйдя из здания аэропорта, она услышала русскую речь и попросила у молодого человека из России разрешения позвонить по его телефону. Надо же было сообщить Граблевскому, что она прилетела.

Услышав в трубке её голос, отец Гордей равнодушно ответил:

– Я не смогу тебя встретить. Сейчас «Звезда» играет с «Анжи», я на матче, встретимся завтра... – И отключился. Да, при этом ещё и отчитал Ольгу за то, что она звонит ему с чужого телефона!

Ольге, конечно, приходилось сталкиваться с хамством... Но такое неуважение по отношению к человеку, который специально прилетел, чтобы помочь, её потрясло!

Как же теперь добраться до этих частных апартаментов? Помог служащий аэропорта – он нашёл водителя такси, который якобы говорит по-русски, но, когда машина отъехала от аэропорта, Ольга поняла, что таксист и двух фраз по-русски связать не может. Оказалось, что он грузин, покинувший Грузию 40 лет тому назад.

На поиски этих апартаментов ушло более двух часов. Уже отчаявшись, Ольга думала, что ей придётся ночевать на скамейке в каком-нибудь скверике. Водитель звонил по телефону, который был указан в брони, но безрезультатно: номер не отвечал. Было уже поздно, хозяева Ольгу ждали, но днём. Позвонить в аэропорт и узнать, что рейс задерживается, они, конечно, не догадались, а Ольга, как уже упоминалось, не имела возможности предупредить их об опоздании.

Наконец она увидела группу людей, стоящих на тротуаре, поняла, что это русские, и попросила водителя остановиться. Люди оказались москвичами, живущими в Израиле, они-то и помогли Ольге найти хозяина апартаментов, но возникла новая проблема. Выяснилось, что оплата за апартаменты по карте Visa не прошла, хорошо, что у Ольги были с собой наличные доллары. Она полностью рассчиталась за проживание, но осталась совсем без денег.

Утром отправилась искать банкомат, чтобы снять деньги с карты, но её поджидала новая неприятность: карта Visa и кредитная карта не действуют на территории Израиля. Что за напасть!

(Кстати, вернувшись в Петербург, Ольга выяснила, что перед тем как лететь в Израиль (Китай и ещё какие-то страны), надо позвонить в кол-центр Сбербанка и предупредить, что с такого-то по такое-то число ты будешь в государстве Израиль, но об этом в отделении Сбербанка в Петербурге Ольге никто не сказал.)

Итак, без денег, без связи, без языка она оказалась в ТельАвиве. Села на скамейку в сквере и послала отцу Гордею смссообщение со своего российского номера телефона, на котором было всего лишь 200 рублей: «SOS, SOS, срочно позвони!»

Справедливости ради надо сказать, что Граблевский перезвонил тут же. Они договорились о встрече...

Вообще-то после такого приёма Ольге сразу хотелось развернуться и улететь обратно. Неприятное чувство – вроде, зачем я сюда припёрлась? Никто не ждёт, не спешит разговаривать, спрашивать, советовать... Потом Ольга узнала, что в тот момент, когда она ему звонила из аэропорта Бен-Гурион, Граблевский давал очередное интервью.

После этого руководитель футбольного клуба «Звезда» сказал отцу Гордею:

– Из-за твоего интервью у нас начались неприятности. Наша общая просьба к тебе – на матчи больше не приходи.

Граблевский долго обижался и возмущался.

Встреча с отцом Гордеем. «Говори правду!»

Ольга встретила с отцом Гордеем у себя в номере. Она пыталась с ним серьёзно поговорить, но ему постоянно звонила жена, которая с детьми тоже прилетела в Тель-Авив. Потом сам Граблевский бесконечно всем звонил, включал громкую связь, чтобы Ольга всё слышала, подмигивал ей многозначительно, показывая на телефон, и, что самое неприятное, записывал все разговоры на диктофон.

Наблюдая за его поведением, Ольга снова подумала: «Зачем прилетела?..» Но ей непременно надо было встретиться с израильским адвокатом и попытаться узнать у отца Гордея, кому он мог перейти дорогу.

Граблевский был несколько обеспокоен, но, казалось, не понимал всю тяжесть предъявленного ему обвинения. Ольга с тревогой заметила, что он относится к происходящему как к некоему приключению. Видимо, ему казалось, что всё уладится, у него же столько влиятельных друзей. Помогут...

Советчиков у Граблевского действительно было много.

Ольга попросила отца Гордея вспомнить, кому же он мог так помешать? Может быть, кто-то ему угрожал? Может быть, он затронул чьи-то серьёзные коммерческие интересы? Или он что-то недоговаривает?

– Говори правду! – просила Ольга, но чувствовала, что он не до конца с ней откровенен, что-то скрывает. Вот только что?

Ольга убеждала его не звонить всем подряд по телефону и вообще поменьше говорить – телефон может быть поставлен на прослушку. Сейчас Ольга абсолютно уверена в том, что мобильный телефон отца Гордея действительно прослушивали. Если прослушивали её домашний телефон, то уж Граблевского подавно! Слишком серьёзное обвинение ему предъявляли.

В середине мая 2014 года следователь Ермаков скажет:

– Самый главный враг Гордея Владимировича Граблевского – его язык!

А сейчас, глядя на Граблевского и слушая его, Ольга понимала, что он слишком большие надежды возлагает на так называемых нужных людей. Но ведь нужные люди – это не друзья, это просто нужные люди.

В это же время в Тель-Авиве проходил футбольный турнир России. На следующий день утром Граблевский заехал за Ольгой в гостиницу, и они с футбольной командой «Звезда» поехали в Иерусалим на экскурсию. Вместе с известными футболистами Ольга приложилась к Гробу Господнему. Ощущение было необычное: ты стоишь на коленях рядом с теми, у которых фанаты футбола с огромной радостью берут автографы, боготворят их. Слава и публичность – огромная ответственность, которую не все могут нести достойно и остаться, прежде всего, настоящими людьми.

С футбольной командой «Звезда» на смотровой площадке. Иерусалим, февраль 2013 г.

Предстоящий визит представителя Патриарха

Через три дня после отъезда Каневской из Израиля к отцу Гордею Граблевскому по поручению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла должен был приехать Руслан Александрович Сиров. Ольга узнала об этом совершенно случайно, из разговора Граблевского с кем-то

по телефону. (Несмотря на её предостережения, он продолжал звонить и вести пространные беседы с упоминанием событий и имён.)

Граблевский уже понял, что Ольга не просто свидетель по 2011 году, а человек, который может быть ему полезен в дальнейшем, и уговаривал Ольгу остаться для встречи с представителем Патриарха, но она ответила решительным отказом, справедливо полагая, что им лучше поговорить с глазу на глаз.

Неожиданно Ольга услышала, что в Израиль на встречу с представителем Патриарха Русланом Силовым хочет прилететь Мария Бойко, которая всегда представлялась другом семьи Граблевских. Руслан Силов приезжал и в Санкт-Петербург, но на ту встречу Ольгу не приглашали, хотя отец Гордей просил, чтобы она присутствовала, как свидетель. Зато там была вездесущая Мария Бойко. Конечно, она юрист, но не проходила по уголовному делу свидетелем и практически ничего не знала о событиях в лагере. Важно помнить, что дело касалось 2011 года, когда именно Каневская была руководителем лагеря на острове Зеленец.

Ольга удивилась и спросила отца Гордея:

– А зачем на встречу с представителем Патриарха хочет прилететь Мария Бойко?

– Мария должна подготовить визит Силова, – ответил он.

– А что надо готовить? Силов не президент страны, поездка чисто деловая. Руслан Александрович прилетает по поручению Патриарха Кирилла, билет на самолёт сам закажет, жить и питаться будет в монастыре. Мне кажется, ваш разговор должен быть конфиденциальным. Зачем нужны посторонние люди?

И Ольге удалось убедить отца Гордея, что присутствие Марии Бойко на встрече с Силовым неуместно. Однако сомнения не покидали Ольгу. Пытаясь понять, она думала: «Странно, почему

Мария Бойко стремится присутствовать при разговоре отца Гордея с представителем Патриарха? Чтобы получить информацию? Для передачи кому-то?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.